

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"
Институт международных отношений
Отделение Высшая школа международных отношений и востоковедения

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по образовательной деятельности КФУ

_____ Д.А. Таюрский

"__" _____ 20__ г.

Программа дисциплины

История литературы стран Азии и Африки

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: не предусмотрено

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2017

Содержание

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО
2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО
3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся
4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий
 - 4.1. Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)
 - 4.2. Содержание дисциплины (модуля)
5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)
6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)
7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)
9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)
10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)
11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)
12. Средства адаптации преподавания дисциплины (модуля) к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья
13. Приложение №1. Фонд оценочных средств
14. Приложение №2. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
15. Приложение №3. Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Программу дисциплины разработал(а)(и) доцент, к.н. (доцент) Нигматуллина А.М. (Кафедра алтаистики и китаеведения, Высшая школа международных отношений и востоковедения), Alsu.Nigmatullina@kpfu.ru

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль), должен обладать следующими компетенциями:

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ПК-12	владением информацией об основных особенностях материальной и духовной культуры изучаемой страны (региона), способностью учитывать в практической и исследовательской деятельности специфику, характерную для носителей соответствующих культур
ПК-3	владением понятийным аппаратом востоковедных исследований

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль):

Должен знать:

Основные закономерности развития древней и классической литературы стран Востока; знать содержание и понимать художественную специфику основных произведений литературы, изучаемых в курсе;

Должен уметь:

демонстрировать приобретенные знания, умения, навыки в ходе устной и письменной коммуникации, в том числе используя при этом информационные технологии.

Должен владеть:

навыками самостоятельного анализа поэтики художественного произведения в аспекте национального своеобразия;

Должен демонстрировать способность и готовность:

готовность использовать знание современных проблем науки и образования при решении образовательных и профессиональных задач;

способность анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных и исследовательских задач;

способность демонстрировать углубленные знания в избранной конкретной области филологии;

способность к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере филологии для собственных научных исследований;

владение навыками квалифицированной интерпретации различных типов текстов, в том числе раскрытия их смысла и связей с породившей их эпохой, анализ языкового и литературного материала для обеспечения преподавания и популяризации филологических знаний.

2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО

Данная дисциплина (модуль) включена в раздел "Б1.В.ДВ.07.01 Дисциплины (модули)" основной профессиональной образовательной программы 58.03.01 "Востоковедение и африканистика (не предусмотрено)" и относится к дисциплинам по выбору.

Осваивается на 2, 3, 4 курсах в 3, 4, 5, 6, 7, 8 семестрах.

3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся

Общая трудоемкость дисциплины составляет 17 зачетных(ые) единиц(ы) на 612 часа(ов).

Контактная работа - 264 часа(ов), в том числе лекции - 140 часа(ов), практические занятия - 124 часа(ов), лабораторные работы - 0 часа(ов), контроль самостоятельной работы - 0 часа(ов).

Самостоятельная работа - 168 часа(ов).

Контроль (зачёт / экзамен) - 180 часа(ов).

Форма промежуточного контроля дисциплины: зачет в 3 семестре; экзамен в 4 семестре; экзамен в 5 семестре; экзамен в 6 семестре; экзамен в 7 семестре; экзамен в 8 семестре.

4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

4.1 Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)

N	Разделы дисциплины / модуля	Семестр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа
			Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	
1.	Тема 1. Начальный период в развитии литературы Азии и Африки (общее и особенное).	3	4	2	0	2
2.	Тема 2. Литература бронзы. Литература эпохи железа. Разное Средневековье.	3	4	2	0	2
3.	Тема 3. Введение в шумерскую цивилизацию. Письменные памятники шумерской культуры	3	4	2	0	2
4.	Тема 4. Тексты шумерской эпохи. (синхронно-шумерские).	3	4	2	0	2
5.	Тема 5. Шумероязычные постшумерские тексты.	3	4	2	0	2
6.	Тема 6. Тексты саргоновского слоя.	3	4	2	0	2
7.	Тема 7. Тексты позднешумерского слоя. Переходные тексты.	3	4	2	0	2
8.	Тема 8. Вавилонско-ассирийская литература.	3	4	2	0	2
9.	Тема 9. Хеттская, уратская и финикийская литературы.	3	4	2	0	2
10.	Тема 10. Введение в литературу древнего Египта.	4	6	3	0	8
11.	Тема 11. Литература Древнего Царства (III Тысячелетие до н. э.)	4	6	3	0	9
12.	Тема 12. Литература Среднего Царства (XXII - XVI вв. до н. э.)	4	6	3	0	9
13.	Тема 13. Литература Нового Царства (XVI - VIII вв. до н. э.)	4	7	3	0	8
14.	Тема 14. Литература Демотического периода (VIII в. до н. э. - III в. н. э.)	4	7	4	0	8
15.	Тема 15. Введение в древнеиндийскую литературу. Ведийские тексты. ?Ригведа?, ?Самаведа?, ?Яджурведа?, ?Атхарваведа?.	5	2	4	0	0
16.	Тема 16. Санскритский эпос. ?Махабхарата?.	5	2	4	0	0
17.	Тема 17. Санскритский эпос. ?Рамаяна?.	5	2	4	0	0
18.	Тема 18. Палийский канон. ?Типитака?.	5	2	4	0	0
19.	Тема 19. Древнеиндийская поэзия. Поэты Бхартрихари. Амару.	5	2	4	0	0
20.	Тема 20. Поэзия Калидасы. ?Род Рагху?. ?Рождение Кумары?. Лирическая поэма ?Облако-вестник?.	5	2	4	0	0
21.	Тема 21. Драматургия Древней Индии. Драматурги Бхаса. Шудрака.	5	2	4	0	0

N	Разделы дисциплины / модуля	Семестр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа
			Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	
22.	Тема 22. Драмы Калидасы: ?Малявика и Агнимитра?, ?Мужеством обретенная Урваши? и ?Узнанная Шакунтала?.	5	2	4	0	0
23.	Тема 23. Становление прозаической повести (романа). Дандин. ?Приключения десяти принцев?. ?Зеркало поэзии?.	5	2	4	0	0
24.	Тема 24. Цивилизации Древнего Ирана. (Элам, Мидийские и Персидские племенные союзы, Ахеменидская держава, Сасанидская держава).	6	2	2	0	4
25.	Тема 25. Религия древнего Ирана	6	2	2	0	4
26.	Тема 26. Священный свод зороастризма ? ?Авеста?.	6	3	2	0	4
27.	Тема 27. Героический эпос древнего Ирана.	6	2	2	0	4
28.	Тема 28. Летописи древнего Ирана.	6	2	2	0	5
29.	Тема 29. Литература раннего средневековья (III-VII вв.).	6	3	2	0	5
30.	Тема 30. Зарождение городской литературы	6	2	2	0	5
31.	Тема 31. Литература религиозного и дидактического характера	6	2	4	0	5
32.	Тема 32. Введение в древнеарабскую литературу.	7	2	2	0	4
33.	Тема 33. Древнеарабская словесность (VI-VII вв.) Древнеарабские исторические предания.	7	2	2	0	4
34.	Тема 34. Лирико-эпическая поэзия.	7	2	2	0	4
35.	Тема 35. Арабская метрика. Жанры и формы древнеарабской поэзии.	7	2	2	0	4
36.	Тема 36. Древнейшие бедуинские поэты. Аль-Мухальхил, Аш-Шанфара, Тааббата Шаран.	7	2	2	0	4
37.	Тема 37. Творчество авторов му'аллак: Имруулькайс, Та'рафа, Амр ибн Кульсум и аль-Харис ибн Хиллиза, Зухайр ибн Аби Сульма, Антара ибн Шаддад, Лябид ибн Раб и'а.	7	2	2	0	4
38.	Тема 38. Ранние придворные панегиристы: ан-Набиг аз-Зубьяни, Маймун ибн Каис (аль-А'ша), Джарвал ибн Аус.	7	2	2	0	4
39.	Тема 39. Возникновение Ислама. Священное писание Коран.	7	2	2	0	4
40.	Тема 40. Раннесредневековая поэзия. Омейядские панегиристы. Любовная лирика.	7	2	2	0	4

N	Разделы дисциплины / модуля	Семестр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа
			Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	
41.	Тема 41. Японская литература как предмет изучения. Место японской литературы во всемирном литературном процессе. Японская литература как неотъемлемая часть духовной культуры японского народа. Проблема заимствований и самобытности в японской культуре. Проблема периодизации японской литературы.	8	2	2	0	4
42.	Тема 42. Общая характеристика историко-культурной ситуации эпохи Нара (VII-VIII вв.). Первые письменные памятники Японии: мифолого-летописный свод ?Кодзики? (?Записи о деяниях древности?) (712 г.), историческая хроника ?Нихон сёки? (?Анналы Японии?) (720 г.), историко-географические и этно-топографические записи ?Фудоки? (?Записи о землях и нравах?) (713-733 гг.).	8	2	2	0	4
43.	Тема 43. Влияние китайской культуры и китайского языка в различных сферах японской культуры. ?Кайфусо? (751 г.) ? первая японская антология стихотворений на японском языке. Стихи канси и их этикетная функция при дворе. Традиционные формы японской поэзии, их специфика. Становление жанра танка. Антология ?Манъёсю?.	8	2	2	0	4
44.	Тема 44. Эстетические идеалы и религиозное сознание эпохи Хэйан (794-1185 гг.). ?Кокинвакасю? (?Собрание старых и новых японских песен?) ? первая ?императорская? антология на японском языке. ?Кокинсю? - новая эпоха в развитии японского языка. Новаторство составителей. ?Предисловие? Ки-но-Цураюки. Поэтика ?Кокинсю?.	8	2	2	0	4
45.	Тема 45. Повести фольклорного происхождения: ?Такэтори-моногатари? (?Повесть о старике Такэтори?), ?Отикубо-моногатари? (?Повесть о прекрасной Отикубо?). Разработка сказочного сюжета в духе бытовой семейной повести.	8	2	2	0	4

N	Разделы дисциплины / модуля	Семестр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа
			Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	
46.	Тема 46. Роль женщин в формировании хэйанской культуры и литературы на японском языке. ?Литература женского потока?. Формирование жанра ?никки? (дневниковой литературы). Ки-но-Цураюки ?Тоса-никки? (?Дневник из путешествия из Тоса?) (сер. X в.). ?Кагэро-никки? (?Дневник эфемерной жизни?) поэтессы Митицуна-но хаха. (конец X в.), ?Сарасина-никки? (?Дневник из Сарасина?) (сер. XI в.). ?Мурасаки-сикibu-никки? (?Дневник Мурасаки-сикibu?).	8	2	2	0	4
47.	Тема 47. Формирование жанра ?дзуйхицу? (?вслед за кистью?). Сопоставление с жанром китайской литературы ?бидзи?. Сэй Сёнагон ?Макура-но соси? (?Записки у изголовья?) как отражение системы ценностей придворной культуры эпохи Хэйан.	8	2	2	0	4
48.	Тема 48. Роль дневниково-мемуарной и эссеэстической литературы в становлении жанра романа в японской литературе. Его отличие от западно-европейского куртуазного и рыцарского романа. Мурасаки-сикibu ?Гэндзи-моноготари? (?Повесть о блистательном принце Гэндзи?).	8	2	2	0	4
49.	Тема 49. Литература эпохи Камакура (XII-XIV вв.). Особенности исторического периода и политической ситуации. Крах хэйанских ценностей. Выдвижение самураев и распространение самурайской идеологии. Кодекс ?бусидо?. Проблема влияния буддизма на литературу рассматриваемого периода. Идеи теоретиков буддизма: Хонэн (1133-1212 гг.), Синран (1173-1262 гг.), Нитирэн (1222-1282 гг.). Самурайская специфика восприятия буддизма. Становление жанра ?гунки?. (военных повествований). ?Хэйкэ-моноготари? (?Сказание о доме Тайра?). ?Тайхэйки? (?Повесть о великом мире?). Этическая и эстетическая специфика военных эпопей.	8	2	2	0	4
	Итого		140	124	0	168

4.2 Содержание дисциплины (модуля)

Тема 1. Начальный период в развитии литературы Азии и Африки (общее и особенное).

Идея комплексного изучения классических литератур Востока возникла в российском востоковедении в начале прошлого столетия (1918-1927), когда силами сотрудников издательства "Всемирная литература" были подготовлены два выпуска исследований под названием "Литература Востока" (ЛВ, 1919, 1920), а также было заявлено в печать множество переводов восточной поэзии и прозы (Алексеев, 1982; Каталог, 1927; Шилейко, 2007).

Во втором (и, к сожалению, последнем) выпуске серии "Литература Востока" были опубликованы очерки большинства литератур древнего периода (египетская, коптская, финикийская), а также очерки начального этапа развития литератур средневековья (китайская, японская, монгольская, маньчжурская).

После Второй мировой войны возникли предпосылки для глубокого теоретического осмысления того, что же объединяет все литературы Востока на начальном этапе их развития. Результатом такого осмысления сначала стал выход 1 тома "Библиотеки всемирной литературы" под названием "Поэзия Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития прозы Древнего Востока" (1973). В этом издании появились переводы литературных произведений со всех языков Древнего Востока, каждому разделу предшествовала статья об особенностях конкретной литературы, а весь том начинался с теоретического описания феномена древневосточной литературы, впервые предложенного И.С. Брагинским.

Через 10 лет появился и 1 том "Истории всемирной литературы", в котором подводился итог осмысления литературы Древнего Востока.

В настоящее время следует говорить о древних литературах Азии и Африки в двух планах.

С одной стороны, древними литературами Востока можно назвать произведения разных народов, возникшие в один большой исторический период - а именно, в эпоху древнего мира (начало III тыс. до н.э. - V в. н.э.).

С другой стороны, определение "древняя литература" может относиться к начальному этапу развития любой литературы народов Азии и Африки, независимо от времени ее возникновения. Для старозападной литературы это будет IV век н.э., для древнетюркской - VII в., а для старосахалийской - XIII в. Разумеется, литературы, возникшие позже эпохи древнего мира, будут носителями иных ценностных систем, на них будут влиять образцы, сложившиеся в более ранних литературах мира.

Объяснив определение "древняя", следует перейти к объяснению слова "литература". В широком смысле под "литературой" (от лат. lit(t)eratura "написанное") понимают совокупность письменных текстов на одном языке.

Однако в нашем случае речь пойдет о художественной литературе - то есть, об особом виде искусства, использующем в качестве материала слова и конструкции естественного языка.

Как и любое искусство, художественная литература преобразует исходный материал (в данном случае - языковой), создает особые формы высказывания, для которых характерны ритм, размер, рифма, использование тропов, инверсии предложений, членение на фрагменты, формульный состав и композиционные приемы.

Художественная литература, как и любое искусство, является способом выражения эмоциональных состояний человека. Она связана с мифом, обрядом, музыкой, изобразительным искусством, письменностью, а также со школой и другими общественными институтами.

Однако в развитии художественной литературы прослеживаются два этапа, которые мы вслед за ученым С.С. Аверинцевым будем называть "словесность" "литература".

Под "словесностью" будем понимать художественные произведения анонимного творчества.

Одни из них сложились в бесписьменной среде, были зафиксированы (иногда с последующей обработкой) школьными или дворцовыми писцами и введены в программу обучения.

Другие появились на царских стелах и гробницах.

Авторы произведений словесности не сознавали себя литераторами и не старались проявлять эстетическую инициативу при создании или при фиксации текстов. Равным образом не рассчитывали они и на реакцию образованных слоев населения, читающих составленные или обработанные ими тексты.

Тема 2. Литература бронзы. Литература эпохи железа. Разное Средневековье.

Эпоха этой литературы длилась почти две тысячи лет. Следует отметить несколько ее основных особенностей:

Во-первых, большинство произведений художественной литературы эпохи бронзы являются эпиграфическими памятниками, т.е. они записаны на твердых материалах (глина, камень). И лишь некоторые египетские тексты той эпохи записаны на папирусе.

Письмо на твердом материале связано с выполнением внеэстетических задач (прежде всего, оно создано с целью фиксации подсчетов и сохранения памяти о деяниях правителей), работа с таким материалом трудна для писца (а тем более, для резчика), поэтому тексты художественной литературы фиксировались только в особых случаях - чаще всего, для нужд школы.

В первой половине III тысячелетия до н.э. это были произведения словесности, состоявшие из коротких формул, которые легко можно было уместить в одну строку: пословицы и заговоры, небольшие фрагменты гимнов.

Письмо этого времени, будь то клинопись или иероглифика, еще тяготело к рисунку, было громоздким, и с помощью его знаков было трудно передавать пространственные тексты.

Эпоха железа в литературном творчестве стала продолжением и развитием эпохи бронзы. Однако мировоззренческие и эстетические установки этой эпохи были совершенно специфическими.

Дело в том, что эпоха железа включила в себя два чрезвычайно непохожих этапа:

- этап создания крупных государств имперского типа

- и этап разрушения империй с их последующим превращением в теократии. (букв. "богостранство", т.е. объединение в одних руках светской и духовной власти).

Тем не менее, это этапы одного и того же процесса, связанного с распространением железа по всему древнему миру. Высокие технические качества железного оружия позволили в короткий срок подчинить огромные территории власти наиболее жестоких правителей. Началась стремительная экспансия, приведшая к переделу сфер влияния и к полному изменению политической карты мира. Эту экспансию не смогло удержать ничто, кроме начавшегося в районе VIII в. движения человечества в сторону развития своего внутреннего мира и последующего спасения в неведении. Сотериология стала коллективным выходом из ситуации, которая могла привести к взаимному уничтожению населения древнего мира. (Сотериология (греч. "спасение" + учение, слово) - богословское учение об искуплении и спасении человека, является частью догматического богословия. Существует во многих религиях: христианстве, буддизме, исламе, джайнизме, Бахаи.)

У большинства народов мира литература возникает только эпоху средневековья. Однако, к моменту ее возникновения словесность этих народов была уже столь древней и разнообразной, что начальный этап развития литературы вбирает в себя и традиции всех предшествующих эпох. Поэтому следует отличать произведения, ранее бытовавшие в устной форме от аналогичных синхронных (одновременных) литературных памятников восточного средневековья.

К более древним следует отнести пословицы и загадки, эпические песни и сказания, заговоры, брачные и трудовые песни, некоторые виды сказок. К синхронным относятся, прежде всего, молитвы, поучения, притчи, жития святых, романы о любви и подвигах героя, романы о царствах прошлого, записки путешественников, лирические стихотворения.

Как же разделить в средневековом тексте, прошедшем через несколько тысячелетий, древние и средневековые слои? Российский индолог Я.В. Васильков различает в тексте эпоса "Махабхарата" материал трех различных исторических слоев: архаического, героического и религиозно-дидактического.

Тема 3. Введение в шумерскую цивилизацию. Письменные памятники шумерской культуры

Месопотамией (Междуречьем) древнегреческие географы называли равнинную область между Тигром и Евфратом, расположенную в их нижнем и среднем течении.

С севера и востока Месопотамия окаймлялась окраинными горами Армянского и Иранского нагорий, на западе граничила с Сирийской степью и полупустынями Аравии, с юга ее омывал Персидский залив.

Месопотамия издавна была заселена народами различного происхождения, говорившими на разных языках. К началу III тыс., к моменту появления письменных документов в стране обитали бок о бок две основные этнические группы. В южной части страны господствовали шумеры, которые, возможно, в первобытные времена занимали большую территорию и лишь впоследствии были оттеснены в низовья Тигра и Евфрата. Язык этого народа по его лексическому составу стоит совершенно особняком. Шумеры являются создателями клинописи, воспринятой многими азиатскими народами.

Северными соседями шумеров были аккадийцы (позднее называвшиеся вавилонянами) и родственные им ассирийцы, а также хурриты.

Вавилоно-ассирийский (аккадский) язык относится к семитической группе. В силу ряда исторических обстоятельств он оказался наиболее жизнеспособным и вытеснил другие языки (шумерский на юге и хурритский на севере), хотя впитал при этом некоторые их лексические элементы.

(Семитские языки - семья языков, распространенных на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Восточной Африке; входит в макросемью афразийских языков.

Из современных семитских языков наиболее широко распространен арабский язык, следом за ним по численности носителей идут амхарский, иврит и тигринья.)

Семитические народности находились под сильным влиянием более древней шумерской культуры. Они заимствовали у шумеров их письменность и вместе с тем целый ряд литературных сюжетов и научных открытий.

Став во II тыс до н. э. мертвым, шумерский язык, однако, долго еще изучался образованными людьми.

Древнейшие рабовладельческие государства сложились в долине Тигра и Евфрата в III тыс. до н. э. Между ними происходила ожесточенная борьба за господство. Поочередно возвышаются шумерийский центр - Лагаш (XXV в. до н. э.), семитический город Аккад (XXIV-XXIII вв. до н. э.), затем опять усиливаются шумеры (III династия Ура в XXII-XXI вв. до н. э.). Позднее, после периода смут, сопровождающегося вторжением эламитов, большая часть Месопотамии объединяется под властью Вавилона (в XVIII в. до н. э.). В Вавилонском царстве происходит окончательная семитизация шумеров. Главным памятником, характеризующим рабовладельческие отношения в Вавилонии, является Кодекс царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н. э.).

Позднее усиливается Ассирия, которая временами одерживает верх над Вавилоном, но в то же время находится под мощным влиянием родственной вавилонской культуры.

После гибели Ассирии (в конце VII в. до н. э.) вновь возвышается Вавилон (Нововавилонское, или Халдейское царство), но уже в 539 г. до н. э. он попадает под власть Персии. С конца IV по конец II в. до н. э. в Месопотамии господствуют греко-македонские завоеватели, а со 129 г. до н. э. здесь прочно утвердились парфяне.

Богатая народная словесность шумеров, вавилонян и ассирийцев, развившаяся на протяжении многих веков, в значительной мере безвозвратно погибла. Из песен, сказок, изречений сохранилось лишь то немногое, что было воспринято письменной литературой или отражено в изобразительном искусстве.

Образованные писцы не могли обойтись без образов и сюжетов народной поэзии. Из этого источника они брали все, что казалось им подходящим.

2. Письменные памятники шумерской культуры

"Шумерская литература" - условное обозначение словесности на шумерском языке, дошедшей до нас на глиняных табличках из городов древней Месопотамии. Тексты шумерской словесности записаны клинописными знаками словесно-слового письма. Они были составлены на двух разновидностях шумерского языка - эме-гир ("правильный шумерский", или мужской шумерский) и эме-саль ("женский шумерский").

Тема 4. Тексты шумерской эпохи. (синхронно-шумерские).

Шумерская архаика открывается для исследователя словесности текстами архаических заклинаний. Это очень короткие заклинания. Вот некоторые их примеры:

"(Как) южный ветер связан,
(Как) северный ветер связан,
(Так) в теле человека болезнь пусть связана!"

"(Как) небо обдувает ветер,
(Как) землю песок обдувает,
(Так) тело человека пусть обдувает заклинание!"

"(Если) родится ребенок женского пола -
Веретено и иглу (пусть) дадут ему в руки, (ибо) женщина это!
(Если) родится ребенок мужского пола -
(Пусть) дадут ему в руки кривое полено и дубину, (ибо) мужчина это!"

В большинстве своем архаические заклинания записаны без традиционной заповеди, не содержат подробного рецепта избавления от болезни или духа, и только в некоторых случаях снабжены сообщением о принадлежности заклинания богу или богине магии.

Их формулы определяются ситуацией, как правило, таких ситуаций две. Одна из них может быть записана как "Если..., то...". Имеется в виду инцидент и реакция на него. Вторая - наиболее распространенная - формулируется "как..., так и...". В основе этой ситуации - сопоставление желаемого, идеального события с его природным прообразом, выступающим здесь в качестве эталона.

Из архива Абу-Салябиха (современное название городка близ Ниппура, шумерское имя которого неизвестно) дошли храмовые гимны, также очень короткие, содержащие только название храма, имя его бога, некоторые эпитеты храма и формулу хвалы.

Если заклинания и гимны, записанные в архаический период, несомненно принадлежали к устной традиции, то царские надписи представляют собой первый жанр самостоятельной письменной традиции, не связанной с формулами устной речи.

Царские надписи появляются в Шумере во второй четверти III тыс. до н. э., незадолго до начала правления так называемой I династии Ура.

Первые такие надписи связаны со строительством храмов и каналов и обычно представляют собой одну фразу: "Такому-то богу такой-то такое-то сооружение построил". Затем надписи увеличиваются, перечисляется уже несколько сооружений, начинают упоминаться войны: "Когда такой-то разгромил того-то или то-то, такое-то сооружение он построил". Известны подобного рода надписи царя Эн-ме-бара-геси, правителя города Киша, царей города Ура и др. К середине III тыс. до н. э. надписи становятся еще пространнее: в знаменитой "Стеле коршунов" Эаннатума, правителя города Лагаша (XXV в. до н. э.), уже содержится описание битвы, а надпись другого лагашского правителя, Энметены, на глиняном конусе (XXIV в. до н. э.) представляет собой краткую историю взаимоотношений городов Лагаша и Уммы.

Царские надписи представляют собой реляции (донесения) правителя городским богам и потомкам о выполнении ответственной миссии государственного значения

- о победе в войне с соседним городом за спорную территорию,
- о строительстве нового храма или хозяйственного сооружения,
- о введении новых законов.

По мнению исследователей, можно разделить стандартную царскую надпись на две основные части - динамическую и статическую.

Динамическая часть надписи содержит описание военных действий или реформ, в них также описываются строительные мероприятия городского правителя. Статическая часть содержит формулы, которые являются неизменными от правителя к правителю: а) формулы, определяющие взаимоотношения царя с богом (их состав и количество могут меняться); б) строительные формулы.

Из сказанного выше становится ясно, что стилистика шумерской царской надписи совершенствовалась только за счет ее динамической части, включавшей описание различных исторических событий.

В "Стеле коршунов" Эаннатума, надпись на которой повествует о победоносной войне лагашского царя с соседним городом Уммой, мы видим попытку последовательного выстраивания текстовой фабулы. В повествование вводится священный сон царя, в котором ему явился бог Нингирсу с приказанием восстановить попорченную уммийским царем справедливость и с обещанием победы его войску. После битвы Эанатум заставляет побежденного царя Уммы принести клятву.

Тема 5. Шумероязычные постшумерские тексты.

К постшумерским памятникам шумероязычной словесности, прежде всего, относятся библиотеки Ниппура, Ура и Ларсы, возникшие в самом начале Старовавилонского периода (XX-XIX вв.) при писцовых школах. Кроме них, нужно особо выделить архивы Вавилона, Ашшура и Ниневии, в первую же очередь - ниневийскую библиотеку царя Ашшурбанапала (668-626 (?)), сохранившую несколько тысяч табличек двуязычного шумеро-аккадского письма.

Время от конца правления III династии Ура до 1595 г. до н. э., когда в Вавилонии установилось господство касситских царей, называют старовавилонским периодом. После падения III династии Ура в стране возникло много местных династий аморейского происхождения.

Клинопись старовавилонских текстов можно назвать скорописью: знаки в строке пишутся последовательно, нередко наезжают один на другой и смешиваются, что свидетельствует о желании писца разместить на табличке как можно больше текста и о его нежелании тщательно выписывать каждый знак. Такой характер письма говорит о возросшем объеме информации и, возможно, о том, что некоторые тексты "стенографировались" прямо с уст.

Ассирийская клинопись монументальна, фигурна и хорошо понятна, поскольку каждая табличка является копией более древнего текста, сделанной старательным и усердным царским писцом. Проблема датировки текстов этой группы весьма сложна. Если тексты, записанные в Старовавилонский период потомками и наследниками шумеров, несомненно, составлены по-шумерски, то многие тексты Ниневийской библиотеки сперва сочинялись на живом аккадском языке, и только потом переводились на священный, хотя и мертвый шумерский. Кроме того, следует различать в составе шумероязычных постшумерских текстов наслоения различных эпох: с каждой такой записи нужно аккуратно снимать слои, чтобы обнаружить его первоначальную основу.

2. Постшумерские тексты архаического слоя

К постшумерским текстам архаического слоя относятся

- ритуально-календарные гимны в честь богов,
- эпические сказания о подвигах правителей Урука,
- пословицы, поучения и заговоры, отражающие самые ранние представления шумеров об устройстве мира, появившиеся в период первоначальной адаптации шумерского социума к ландшафтно-климатическим условиям Южного Двуречья, во время первых конфликтов с соседями по ареалу. Этот период замыкается эпохой Саргонидов.

Тексты поражают обилием отождествлений и тропов, эмоциональной насыщенностью и патетикой. Вместе с тем, их композиции статичны, в них практически отсутствует психологизм: герои лишены характера, их действия слабо мотивированы изнутри самого текста.

Тема 6. Тексты саргоновского слоя.

Тексты саргоновского слоя по традиции связаны с именем дочери Саргона Энхедуаны, которую отец при своем воцарении назначил верховной жрицей в главный храм города Ура. Энхедуана прожила долгую жизнь и оставалась на своем посту даже в правление Нарам-Суэна. Она была талантливой слагательницей гимнов, и нам достоверно известно, что именно Энхедуане принадлежит огромный по тем временам корпус храмовых гимнов, а также несколько гимно-эпических поэм, имеющих политико-идеологическую подоплеку.

Храмовые гимны составлены Энхедуаной, вероятно, в самые первые годы ее пребывания в должности. Подлинники саргоновского времени, к сожалению, до нас не дошли, и мы можем пользоваться только копиями Старовавилонского периода, в которых текст Энхедуаны наверняка подновлен и исправлен. И хотя это все, что у нас есть, мы и по этим документам можем восстановить основную мысль аккадской жрицы-поэтессы.

Всего ею было составлено 42 гимна, шедших один после другого в строго иерархической последовательности. Первыми прославлялись храмы главных богов Шумера, их детей и слуг - Энки, Энлиля, Нинлиль, Нуску, Нинурты, Нинхурсаг, Нанны, Асарлухи, Уту (города Эреду, Ниппур, Ур, Ларса).

В эпоху III династии Ура в этот список между Нанной и Асарлухи попадает обожествленный царь Шульги, которому вместе с его храмом Эхурсанг специально составляют гимн, точь-в-точь похожий на гимны Энхедуаны. Затем прославляются храмы в честь богов, бывших в то время второстепенными - сюда попадают как боги плодородия Инанна и Думузи, так и боги Лагаша Нингирсу и Бау.

Именно невыделение Инанны в храмовых гимнах Энхедуаны в первую очередь говорит о том, что эти гимны были составлены ею еще во время правления Саргона, притом в тот период, когда не существовало представления об Инанне как покровительнице Саргона и его династии. В противном случае, гимн в честь Инанны стоял бы в списке на первом месте.

Закрывают список божества и храмы маленьких и политически безынициативных городков, но на предпоследнем месте мы находим божество города Аккада - столицы саргоновского государства. В таком расположении гимна родному божеству чувствуется пиетет Энхедуаны перед старыми шумерскими богами, выступающими в качестве старейшин и учителей в отношении аккадских божеств.

Каждый гимн состоит из пяти частей. В зачине воспевается имя храма, во второй части перечисляются и прославляются его части, затем называется и благословляется имя хозяина храма, и под конец текста произносится формула благословения храмового престола - самой сакральной части храма, в которой сосредоточены его силы и священные сущности (МЕ). Каждый гимн завершается колофоном, где обозначено, какому храму и какому городу посвящен данный гимн.

С именем Энхедуаны связаны также две культовые поэмы, главной героиней которых является богиня Инанна. В науке они известны по названиям своих первых строк Нин-ме-шар-ра ("госпожа множества МЕ") и Иннин-ша-гур-ра ("Госпожа гневливая"). В настоящее время наилучшим образом изучена первая из этих поэм.

Тексты саргоновского слоя показывают, что в развитии идеологии того времени было два периода. В начале правления Саргона проявлялась максимальная почитательность к старой шумерской традиции, и аккадские божества упоминались после перечисления шумерских, причем Инанна не ставилась во главе пантеона. В более поздний период Инанна принимает на себя все властные функции, объявляется госпожой, обладающей всеми МЕ, и победительницей всех недругов аккадского царя.

Тема 7. Тексты позднешумерского слоя. Переходные тексты.

В эту подгруппу входят тексты, связанные с гибелью шумерской цивилизации и с последующей активностью аморейских правителей Двуречья. Это прежде всего плачи по разрушенным городам, миф о потопе и так называемый "дильмунский миф", известный также под названием "Энки Нинхурсаг". Сюда же по некоторым признакам относится миф о похищении МЕ.

Вторжение эламитов и амореев на территорию Двуречья в конце III тыс. до н.э. и последующее пленение урского царя Ибби-Суэна нашли отражение в целом ряде плачей по городам - известны плачи по Уру, Уруку, Ниппuru, Эреду.

Идея такого плача всюду примерно одинакова. Совет богов принимает решение об изменении судьбы города с хорошей на плохую. Делается это потому, что бесконечно долгое правление невозможно по естественным законам мироздания. После принятия такого решения боги насылают на обреченный город всевозможные бедствия, в числе которых обязательно буря, потоп и вражеские войска. Изменяются МЕ (сила и священная сущность) страны, а это означает, что в страну приходят война, недород, неурожай и голод.

Ан - старейшина богов, существовавший еще до отделения Неба от Земли. Он никогда не изображается действующим, но всегда советующим. По праву старшинства он управляет Собранием богов, но его голос в нем практически не слышен. Именно Ан является хранителем священных МЕ, которые после сотворения мира он передаст силам земли и подземных вод.

Старейшина богов Ан, после сотворения мира, все МЕ, которые хранились на Небе спустил на Землю, чтобы раздать богам земли. Получил МЕ от старейшего бога Ан бог мудрости Энке.

Именно он по поручению Ан должен был раздавать МЕ младшим богам.

МЕ это первопричина мироздания - божественная энергия, созидательная сила богов. Эта энергия позволяет земным существам обрести жизненную силу. Получив от богов МЕ, человек становится способным к действиям: совершению геройских поступков, научной работе и художественному творчеству, производственной деятельности...

МЕ помогает одержать победу в войне, укрепляет власть правителя и способствует увеличению населения, плодородию среди скота и приросту урожая в его государстве.

Дочь Энке - богиня любви Инанна спаивает отца хмельным напитком и похищает у него МЕ.

Очевидно, бог Энке не был против того, что МЕ будут храниться у богини любви Инанне.

Во второй части текста бог или богиня города оплакивают его, и после оплакивания идут к Энлилу с вопросом: "За что нам все эти страдания?" Энлиль отвечает, что бесконечно долгое правление так же невозможно, как и бесконечно долгая жизнь. Казалось бы, нет никакой надежды на спасение города, все его граждане обречены на смерть. Но в последней части текста на город снисходит милость богов, и жизнь начинается заново.

Не сбрасывая со счетов политические события, нужно отметить еще и календарный характер этих плачей. Храмы жилища, построенные из сырцового кирпича (В областях сухого климата, где не хватает топлива для обжига, кирпичи не обжигались, а лишь высушивались на солнце), приходили негодность после каждой зимы с ее ураганым ветром ливнями. Поэтому весна была не только абстрактным началом года, но и вполне конкретным временем восстановления обновления разрушенных в зимнее время построек. Разрушение было только временным, по прошествии сезона боги меняли гнев на милость, отсюда и эта уверенность составителей гимна в том, что жизнь в почти уже погибших городах обязательно наладится со временем. И время это имеет вполне определенный сезонный характер.

Близко к плачам по городам стоит и шумерский миф о потопе, дошедший до нас в единственном экземпляре в виде шести фрагментов некогда большого текста:

Мечта о рае на земле привела к созданию легенды о блаженных первобытных временах. Когда-то на острове Дильмуне (первоначальной родине шумеров на Персидском заливе, совр. Бахрейн) царил райская Жизнь. Не было ни страха, ни вражды. Львы, гиены, волки и змеи были неизвестны людям. Господствовал один общий язык. По воле богов люди лишились этого первобытного рая.

Тема 8. Вавилонско-ассирийская литература.

Шумерийская поэзия была воспринята семитическими народами, в первую очередь аккадийцами. Однако это не было механическим заимствованием. Ученики творчески перерабатывали наследие своих учителей. Они использовали при этом свою оригинальную устную традицию, комбинируя привычные мотивы с произведениями, переведенными с шумерийского языка. В связи с изменившейся исторической обстановкой в старинные шумерийские сюжеты вносились значительные поправки, доходившие до резкого изменения первоначального смысла, перерабатывалась и композиция поэм.

Шумерийские имена богов и героев иногда сохранялись, иногда заменялись соответствующими семитическими именами.

Сильнее всего был переработан миф о сотворении мира. В центре внимания оказался бог - покровитель Вавилона Мардук, победивший чудовище Тиамат и ставший благодаря этому верховным богом. Именно он создает небо, землю, животных и людей. Остальные боги добровольно ему подчиняются. Ясно чувствуется, что поэма была оформлена в Вавилоне в период, когда этот город стал столицей (т. е. не раньше XVIIIв. до н. э.).

Вавилонская поэма о нисхождении богини плодородия Иштар в преисподнюю внешне воспроизводит шумерийский образец (поэму об Инанне). Однако много устаревших деталей отброшено. В повествование вносится много эмоциональности. Например, описывается ярость побежденной Эрешкигаль, кусающей от злости пальцы, а самое главное - изменяется основная идея. Иштар оказывается уже не коварной женщиной, губящей своего мужа, а верной супругой, спасающей его. В этом сказалось торжество патриархальной семьи.

Очень сильно были переработаны легенды о Гильгамеше. Из многочисленных разрозненных шумерийских сказаний была создана _единая поэма со стройной композицией, подчиненной_ общей идее, пронизывающей все _произведения. Величайший герой, совершающий для своей страны грандиозные подвиги, не в состоянии добиться вечной жизни и сравниться с богами.

Гильгамеш правит в Уруке как своенравный деспот, в отличие от шумерийского Гильгамеша, являющегося типичным племенным, вождем, который советуется со старейшинами и собирает народное собрание. Недовольные произволом царя подданные обращаются, с жалобой к богам, и те в противовес урукскому герою создают могучего полуживотного-получеловека Энкиду. Это чудовище незнакомо с культурной жизнью, не ест хлеба, не пьет вина, питается травой, как вол, живет среди диких животных. Однако Гильгамеш с помощью храмовой блудницы, действующей женскими чарами, привлекает страшного исполина в Урук и вступает с ним в дружбу. Затем наступает резкий перелом. Энкиду умирает, и на Гильгамеша нападает тоска. Он не может примириться с горькой участью, неизбежной для всех людей, - смертью и хочет овладеть тайной бессмертия. Иногда кажется, что герой близок к цели. Спустившись на дно моря, он извлекает со дна траву бессмертия. Но вскоре его ждет горькое разочарование. Пока он моется в бассейне, добытое им чудесное растение похищается "львом земли" (вероятно, имеется в виду какой-то дракон или змей).

В вавилонскую поэму о Гильгамеше включено много вставных, эпизодов. Тут фигурируют и мифы, не имеющие прямого отношения к теме и оформленные ранее как вполне самостоятельные, например миф об Иштар, губящей своих любовников - древний вариант традиции, восходящий ко временам матриархата, и описание потопа.

В других случаях использованы сказочные мотивы: столкновение двух богатырей - Гильгамеша и Энкиду, которые оказываются равными по силе и решают стать друзьями; или победа обоих героев над страшным великаном Хумбабой, обитающем в кедровом лесу. Эти эпизоды особенно интересны, ибо дают представление о сказках древней Месопотамии, не дошедших до нас в подлинном виде.

Своеобразным элементом, включенным в поэму, является беседа Гильгамеша о смысле жизни с волшебницей Сидури. Герой стремится к невозможному, а его собеседница советует довольствоваться малым, жить сегодняшним днем, не думая о будущем, наполнять свой желудок, ласкать жену и ребенка и т. д.

Тема 9. Хеттская, уратская и финикийская литературы.

Хетты, обитавшие в Малой Азии и создавшие во II тыс. до н. э. могущественную рабовладельческую державу (XVII-XIIIвв. до н. э.) представляли конгломерат различных племен, говоривших на разных языках. Наряду с государственным языком (неситским), относящимся к индоевропейской группе, существовал так называемый протохеттский язык, резко отличающийся от первого, а также хурритский, лувийский и др.

Хетты рано заимствовали ассирио-вавилонскую клинопись и познакомились с достижениями народов Месопотамии. Местное письмо (хеттские иероглифы) использовалось гораздо меньше и главным образом на периферии. В архиве хеттских царей, найденном в развалинах их столицы Хаттусас (современный Богазкей), обнаружено большое количество документов, из которых многие имеют литературное значение. Хетты были хорошо знакомы с вавилонской поэзией, в частности, с эпосом о Гильгамеше. Однако наряду с заимствованиями у них наблюдается и самостоятельное литературное творчество.

Особенно показательна хеттская поэма мифологического содержания, героем которой является бог весны Телепин. Поссорившись с другими богами, он удаляется в царство мертвых, но затем соглашается вернуться на землю. Вестником его возвращения оказывается перелетная птица - журавль.

Общераспространенные мифологические сюжеты разрабатывались хеттами вполне оригинально. Телепин во многом отличается от страждущих богов Вавилона и Египта. Он по собственной воле удаляется в загробный мир. В мифе отсутствует богиня-супруга. Роль вестника играет птица и т. д.

Оригинальным произведением хеттской литературы является царская автобиография. Автором ее считается Хаттушил III. Вероятнее всего, она была составлена от его имени и по его указаниям неизвестным придворным писателем. Цель произведения сугубо практическая-оправдание незаконного захвата престола. Автор очень умело делает ссылки на волю богини Иштар и несправедливость соперника. Получается двойное обоснование: религиозное и этическое.

Сохранилось также (на хурритском языке) произведение некоего Киккули, описывающего езду на колесницах.

Особенно интересным примером переоформления мифологического сюжета является "Песнь об Улликуми", где говорится о низвергнутом боге старшего поколения, который собирается мстить новым богам. Он производит на свет чудовищного мстителя Улликуми, по прозвищу "каменный убийца", ибо матерью его является скала. После упорной борьбы новые боги побеждают отпрыска древних богов.

Сохранились также некоторые произведения хеттской лирики. В гимне в честь бога солнца провозглашается господство в мире гармонии и справедливости. Каждое существо получает все, что ему следует по праву, будь то человек или дикий зверь в горах, или насекомое в поле. Праведник, пострадавший от злодея, может утешаться тем, что бог солнца прекрасно видит, кто прав, а кто творит зло. Таким образом, хеттская, религия призывает к отказу от борьбы и фаталистическому самоуспокоению.

Об урартской литературе мы можем только догадываться. Пока что обнаружены только летописи и официальные надписи урартских царей, начертанные клинописными знаками. Они составлены довольно сухим языком и содержат мало поэтических образов. По отдельным намекам можно, однако, предполагать, что у урартов имелись мифы о боге войны Халде, о боге бури Тейшебе и др. По-видимому, им был известен вавилонский миф о Гильгамеше, одна из героинь которого - волшебница Сидури-Себиту - упомянута в урартских текстах.

Палестина и Сирия (включая финикийское побережье) были заселены в древности различными народами и племенами, сменявшими друг друга.

Тема 10. Введение в литературу древнего Египта.

Поэтическое творчество египетского народа развивалось на протяжении ряда тысячелетий. Основные сюжеты мифов и сказок, а также многие песни, изречения, заклинания появились задолго до изобретения письменности. Первые надписи (еще очень краткие и сухие) относятся к концу IV и началу III тыс. до н. э.

Египетская письменность, воспринимавшая и перерабатывавшая устное творчество, развивалась вплоть до III в. н. э. (т. е. около 3 тыс. лет), и сюда еще можно присоединить длительный период коптской литературы, генетически связанной с древним Египтом и его культурой, хотя уже сильно измененной в условиях феодализации, и утверждения новой религиозной идеологии - христианства.

При этом надо иметь в виду, что в Египте в отличие от стран Передней Азии с древнейших времен до арабского завоевания (VII в. н. э.) господствовал один язык.

Ни семитические переселенцы, проникавшие в долину Нила из азиатских стран, ни персидские, а позднее греко-македонские завоеватели не могли искоренить местную речь. В лучшем случае чужеземцы могли привить свой язык (или жаргон) небольшой части рабовладельческой знати покоренной страны, но не подавляющей массе населения.

Конечно, сам египетский язык имел ряд диалектов и сильно изменялся в различные эпохи. Но во всяком случае образованные египтяне поздних времен (вплоть до греко-римского завоевания) могли разбирать и понимать письменные памятники своих далеких предков (хотя порой дело не обходилось без ошибок).

Египетские литературные произведения писались на камне, дереве, коже, иногда на обломках глиняных сосудов (острака), но начиная со II тыс. до н. э. наиболее удобным и обычным материалом для писцов стал папирус.

Иногда литературные тексты писались иероглифами, но чаще иератикой (скорописью), а начиная с VII в. до н. э. в употребление входит демотика, т. е. свёрхскоропись, напоминающая стенографию. На закате древнеегипетской культуры (II в. н. э.) египетские слова писались уже греческими буквами, а позднее восторжествовал коптский алфавит, выработанный на основе греческого.

Разложение первобытнообщинного строя произошло в долине Нила раньше, чем во многих других странах. Уже в IV тыс. до н. э. сложился ряд небольших рабовладельческих государств, объединившихся затем в два крупных образования:

- Верхний Египет (на юге) и Нижний Египет (в дельте Нила). Около 3000 г. до н. э. верхнеегипетский царь Менес покорил северные области и образовалась крупная рабовладельческая деспотия, простиравшаяся от первого нильского порога до Средиземного моря.

Основные периоды истории Египта носят название: Древнего, Среднего и Нового царств. Кроме них различаются переходные периоды и Позднее время (после Нового царства), а также Греко- римский период.

Эта периодизация в основном соответствует большим этапам развития языка: Древнее царство - староегипетский язык; Среднее царство - среднеегипетский, так называемый "классический" язык; Новое царство - новоегипетский язык и, наконец, литература на демотическом языке (записывается так называемым демотическим письмом).

Древнее царство (III тыс. до н. э.) характеризуется исключительным усилением централизации. Власть фараона, признававшегося верховным собственником всей земли, была неограниченной. Подданные были обязаны падать перед ним ниц ("на свои животы") и целовать землю под его ногами.

Ярким свидетельством могущества фараонов являются воздвигнутые в эти времена грандиозные пирамиды.

После промежуточного периода распада и междоусобиц страна вновь объединилась, но прежней исключительной централизации уже не наблюдается. В период Среднего царства (около 2100-1700 гг. до н. э.) фараонам приходится в большей степени считаться с запросами местной рабовладельческой знати и делиться с ней властью и доходами от эксплуатации угнетенной массы земледельцев-общинников и рабов.

Провинциальные центры проявляют больше самостоятельности в хозяйстве и культурном творчестве. Затем из Азии вторгаются воинственные кочевники-гиксосы и устанавливают свое господство.

Тема 11. Литература Древнего Царства (III Тысячелетие до н. э.)

Недалеко от Каира французский египтолог Г. Масперо открыл надписи, начертанные на стенах внутренних помещений в пирамидах пяти фараонов V и VI династий и относящиеся, таким образом, примерно к концу XXV - середине XXIII в. до н. э. В науке за ними утвердилось название "Тексты пирамид".

Хорошо известно, что традиция снабжать умершего пищей, питьем, вообще всем необходимым для жизни в потустороннем мире была широко распространена у многих народов мира. Но только у древних египтян, как отметил еще немецкий египтолог К. Зете, встречается прочно укоренившийся обычай хоронить вместе с умершим произведения заупокойной литературы, первым из которых и стали "Тексты пирамид".

Представления египтян о природе человека, их воззрения на смерть и загробную жизнь сложились в глубочайшей древности, задолго до образования единого Египетского государства на рубеже IV - III тыс. до н. э. К сожалению, наши познания в этих вопросах далеко не достаточны. То, что известно, можно сформулировать примерно так:

Человеческое существо состоит не только из видимого, физически осязаемого тела, но и из нескольких невидимых в земной жизни, индивидуальных субстанций. Смерть, поражающая тело, нарушает необходимое для продолжения жизни органическое единство человеческого существа, т. е. единство тела и упомянутых субстанций. Для вечной жизни в потустороннем мире необходимо восстановить его.

Наука не может еще определенно ответить, сколько было этих субстанций и как они мыслились древними египтянами. Остановимся на одной из них - КА, для понимания "Текстов пирамид" особенно существенной.

После смерти тела эту тождественную человеку внешне и по существу субстанцию ожидает вечная жизнь в потустороннем мире. Условием вечного существования КА была забота о нем оставшихся в живых. Именно эта идея привела к возникновению искусства мумификации и строительству гробниц.

КА имели не только люди, но и боги; у богов их было несколько. Несколько КА имел и фараон - "живой бог", "благодатный бог" на троне страны.

Однако близость покойного царя к богам вовсе не уменьшала тревоги живых за него, ибо странствования в потустороннем мире, населенном не только богами, но и бесчисленными злобными существами, самыми страшными из которых, кажется, были змеи, могли оказаться опасными для царственного покойника.

И вот живущие на земле окружают мумифицированного, погребенного в пирамиду владыку дальнейшими посмертными заботами. Они строят при пирамидах заупокойные храмы, в которых специально предназначенные для этой цели жрецы приносят КА фараона жертвы, - разумеется, не только хлеб да пиво, но и бесконечное количество других припасов и снадобий, необходимых для поддержания жизни КА повелителя страны, - и служат заупокойные службы. Эти последние заключались в чтении магических текстов, и гарантировать умершему владыке Египта вечную сытость и вечную жизнь.

Таким образом, в "Текстах пирамид" нашло отражение стремление смертного стать бессмертным, т. е. уподобиться бессмертным богам.

Для усиления магического эффекта египтяне прибегали к характерным для ритуальной поэзии литературным приемам - аллитерациям, параллелизмам, игре слов. Многие отрывки из "Текстов пирамид" отличает художественная экспрессия, сила и вещественная наглядность образов. В гимне богине неба Нут так, например, воспевается сама богиня:

О Великая, ставшая небом...

Наполняешь ты всякое место своею красотой.

Земля вся лежит пред тобою - ты охватила ее,

Окружила ты и землю, и все вещи своими руками.

"Тексты пирамид" должны были гарантировать покойному царю вечную жизнь в обществе богов. А как мыслилась в эту пору загробная жизнь тех, кого мы называли бы простыми смертными, - приближенных фараона?

Во времена Древнего царства сами фараоны жаловали иным из своих наиболее достойных и верных слуг гробницу. Те же из них, которые не удостоивались этой высочайшей награды и чести, строили ее себе на собственные средства.

Тема 12. Литература Среднего Царства (XXII - XVI вв. до н. э.)

Египетскую литературу периода Среднего царства принято называть классической. Памятники, дошедшие до нас от этого времени, несравненно богаче и разнообразнее литературы Древности.

Несколько папирусов периода Среднего царства сохранили два произведения, восходящие к значительно более раннему времени - ко времени правления фараонов IX и X династий (прибл. XXII в. до н. э.), правивших частью Египта в смутную переходную эпоху между Древним и Средним царствами.

Первое из них известно в науке под названием "Повесть о красноречивом поселянине". Действие повести относится ко времени царствования X династии. Собственно, действия как такового в повести почти нет. Она содержит девять в высшей степени витиеватых речей поселянина перед могущественным сановником, в которых поселянин возмущается тем, что подчиненный сановника его ограбил. Речи эти записываются и в письменном виде доставляются фараону, такому же любителю красноречия, как и сановник. Пострадавшему возмещают понесенные им убытки, более того - его вознаграждают. Все довольны: фараон и сановник, услаждавшиеся речами поселянина, и поселянин, добившийся правосудия и награды за свое красноречие. Речи поселянина являются, по-видимому, образцом риторики того времени. Вместе с тем они пронизаны идеей укрепления внутреннего положения страны, установления в ней справедливости и праведного суда.

Второе произведение - это "Поучение царя Гераклеопольского" своему сыну Мерикара. Оно хранится в египетской коллекции Государственного Эрмитажа в Ленинграде (другая его версия - в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве).

Царственный автор делится со своим сыном, будущим царем, опытом в управлении страной. Текст "Поучения" содержит ряд примечательных мыслей: например,

"богатый народ не восстает"; или: "язык - это меч [царя]; речь сильнее любого оружия"; "не гневайся - хорошо самообладание"; "создай себе памятник любовью [окружающих] тебя".

Много внимания уделяется методам борьбы против заговорщиков и мятежников. Царь указывает, как надо относиться к подданным, отделяя от основной их массы свое ближайшее окружение: "Почитай сановников, способствуй преуспеянию народа твоего" и т. д. Одним словом, в этом "Поучении" мы находим свидетельство о высоком уровне политического мышления руководителей Египетского государства.

На рубеже III и II тыс., с началом Среднего царства, Египет вступает в новую эпоху исторического и литературного расцвета.

Наиболее примечательное произведение этого времени - один из папирусов известный в науке под названием "Потерпевший кораблекрушение".

Папирус содержит рассказ от первого лица о фантастических приключениях на море, точнее, на пустынном острове среди моря. Герой рассказа отправился к рудникам фараона на судне с командой из опытных корабельщиков:

...Озирают ли они небо, озирают ли землю -
сердца их неустрашимее, чем у льва.

И возвещают они бурю до прихода ее и грозу до наступления ее.

Но все-таки, когда разразился шторм, судно со всей командой погибло. Спасся только рассказчик:

Огромная волна выбросила его на неизвестный берег. Очутился он на плодороднейшем острове совершенно один. Однако одиночество египетского Робинзона было скоро нарушено: колоссальный змей, властитель острова, явился к нему и спросил, как и почему потерпевший кораблекрушение оказался в его владениях, а затем предсказал ему, что через четыре месяца на остров придет судно из Египта и герой вернется домой. О себе и об острове змей рассказал малопонятную историю: на острове жило семьдесят пять змей и среди них девочка, дочь смертной женщины, но внезапно с неба упал огонь и все змеи, за исключением одного - того самого, который остался хозяином острова, - сгорели. Пророчество змея вскоре исполнилось: из Египта прибыло судно и потерпевший кораблекрушение счастливо вернулся домой, рассказал фараону о своих приключениях и поднес ему богатые дары с острова.

Тема 13. Литература Нового Царства (XVI - VIII вв. до н. э.)

Эпоха Среднего царства, как и предшествовавшего ему Древнего царства, закончилась смутами и вторжением азиатов в дельту Нила, где они надолго обосновались. Период упадка Египта, продолжавшийся около двух веков, окончился изгнанием из страны захватчиков, известных исторической науке под названием гиксосов. Процесс освобождения от них страны был долгим и мучительным, борьбу с иноземцами возглавляли правители Фив.

Окончательно гиксосы были изгнаны фиванским фараоном Яхмосом I (первая половина XVI в. до н. э.), объединившим всю страну под своей властью и положившим начало новой, XVIII династии, первой династии Нового царства.

Новое царство - период внутреннего и внешнего расцвета Египта, сопровождавшийся победоносными войнами, в результате которых Египет превратился в огромную мировую державу, простиравшуюся на юг и северо-восток далеко за пределы собственно Египта. Эту эпоху ряд историков вполне правомерно называет империей.

Литература этого периода еще более обширна и разнообразна, чем литература Среднего царства, к тому же памятники ее лучше сохранились.

Следует подчеркнуть, что по языку литературные памятники XVIII династии примыкают к среднеегипетским - они написаны среднеегипетским языком, в то время как новоегипетский язык становится языком литературным лишь с начала XIX династии (вторая половина XIV в. до н. э.)

Основной характерной чертой этой эпохи было то, что Египет раз и навсегда покончил с той относительной изоляцией от внешнего мира, в которой он пребывал в предшествующие Новому царству времена.

Но это был не просто выход из изоляции. "Египет, - пишет Б. А. Тураев, - сознавал себя средоточием и гегемоном Вселенной, когда он видел у себя непрерывные триумфальные шествия, вереницы пленных и процессии посольств с дарами и сокровищами всего мира".

Интенсивные экономические, политические и культурные сношения со всем цивилизованным миром при сохранении положения политического и военного гегемона - вот что характерно для Египта того времени. Все это нашло отражение и в религии, и в культуре в самом широком смысле слова, и в литературе.

Однако это не означает, что древние традиции были утрачены, все прежние достижения преданы забвению. Наоборот, они были с успехом использованы в новых исторических условиях, и в частности с наибольшей полнотой в литературе гимнов.

Мощная политическая централизация страны и превращение Фив в столицу мировой державы неизбежно привели к тому, что местный фиванский бог Амон занял господствующее положение в египетском пантеоне. Не вытесняя культа других древних богов, он стал как бы богом "по преимуществу", и его превосходство над другими богами подготовило возникновение монотеистических тенденций, ощущавшихся, но так и не получивших оформления в египетской религии.

Правда, при Аменхотепе IV (Эхнатоне) (середина XIV в. до н. э.) произошла знаменитая реформа египетской религии. Культ Амона был отменен, и верховным божеством был объявлен Атон, олицетворявший солнечный диск.

Атон был искусственным божеством, плодом теологических спекуляций фараона и его приближенных. Тем не менее дошедший до нас гимн Атону не является чем-то надуманным и схоластическим. Это подлинный шедевр религиозной лирики. Атон озаряет и согревает землю и все на ней живущее, он воспевается как воплощение красоты природы, как источник жизни на земле, как создатель всех стран и разных народов, говорящих на разных языках, как творец всего живого. Гимн не содержит ни мифологических отступлений, ни упоминаний других божеств. Согласно гимну, Атон - бог египтян и других народов, бог благодетельный, источник физического и духовного света:

"Ты установил ход времени, чтобы вновь и вновь рождалось сотворенное тобою, - установил зиму, чтобы охладить пашни свои [...] Ты создал далекое небо, чтобы восходить на нем, чтобы видеть все, сотворенное тобой. Ты единственный, ты восходишь в образе своем, Атон живой, сияющий и блестящий, далекий и близкий! Из тебя, единого, творишь ты миллионы образов своих.

Тема 14. Литература Демотического периода (VIII в. до н. э. - III в. н. э.)

Появление XX династии завершилось смутой: в результате децентрализации власти Египет распался фактически на две более или менее самостоятельные области. Затем, после периода XXII и XXIII ливийских династий (прибл. 950-730 гг. до н. э.) и правления царя Бокхориса (ок. 720 г. до н. э.), единственного представителя XXIV династии, Египет стал добычей эфиопских фараонов (XXV династия), последний из которых был разгромлен ассирийским царем Ашшурбанапалом. От всей этой эпохи сохранились лишь надписи царей и вельмож (о надписи фараона Пианхи мы уже упоминали), а созданные в эти беспокойные времена литературные произведения погибли.

Политическая и культурная реставрация началась с XXVI династии в так называемую саисскую эпоху (прибл. с середины VII в. до н. э.).

В то время распространяется демотическое письмо, которым написаны различные тексты на папирусах и остраконах. Демотический язык представлял собой дальнейшую стадию развития новоегипетского языка. Наряду с ним в ходу было и иероглифическое письмо, и давным-давно уже мертвый среднеегипетский язык, употреблявшийся преимущественно для религиозных целей. Демотическая литература продолжала развиваться еще несколько веков - в эпоху персидского господства (525-404 гг. до н. э.), во времена династии Лагидов и даже после включения Египта в 30 г. до н. э. в великую Римскую империю.

Остракон или острак (др.-греч. τὸ ὄστρακον - глиняный черепок) - черепок глиняного сосуда, а также реже морская раковина, яичная скорлупа, осколок известняка или сланца[1].

В Древнем Египте, ввиду своей доступности по сравнению с дорогими папирусами, глиняные черепки служили для записей, расчётов, квитанций и коротких писем. На остраконах древние ученики выполняли школьные домашние задания. Текст на остраконах писали чернилами или выцарапывали[2]. Были найдены целые архивы остраконов (например, "Архив Никанора").

Остракизм (др.-греч. ὀστρακισμός, от τὸ ὄστρακον - "черепок, скорлупа") - в древних Афинах народное голосование, во время которого граждане на глиняных черепках писали имя гражданина, который угрожал демократии государства; если имя одного и того же человека написали 6 000 и более человек, его изгоняли на 10 лет[1]. Однако следует подчеркнуть, что остракизм - это не наказание за какое-либо деяние, а превентивная мера во избежание, например, захвата власти

Среди демотических текстов мы встречаем новый, ранее неизвестный в Египте сказочный жанр, близкий по своей специфике басне, ибо в нем все действующие лица - только животные.

Правда, это не самостоятельные басни, они вкраплены в большой текст мифологического содержания, повествующий о приключениях в Эфиопии "ока солнца" - богини, дочери Ра, принявшей образ кошки.

Ра посылает за своей дочерью бога Тота. Последний превращается то в павиана, то в шакала, и, пытаясь снискать доверие богини-кошки, рассказывает ей басни из мира животных. Среди них басни о кошке и коршуне, о льве и мыши и др. Басня о льве и мыши поразительно похожа на соответствующую басню Эзопа; мышь спасает жизнь могучему льву, попавшему в сети, расставленные человеком, потому что лев до этого подарил мыши, которая была в его власти, жизнь. Каждая басня, как это и положено, оканчивается моралью, разъясняющей ее суть.

Лейденский папирус, который содержит эти басни, относится к I - II вв. н. э. Естественно возникает вопрос: не сказалось ли здесь влияние греческой литературы? Окончательно ответить на этот вопрос довольно трудно. Все же кажется несомненным, что египетская басня существовала значительно раньше Лейденского папируса, поскольку некоторые рисунки сатирического характера, изображающие животных и относящиеся к эпохе Рамесидов, являются как бы иллюстрациями к ее сюжетам. Встречаются басни и в других папирусах, помимо Лейденского.

Тема 15. Введение в древнеиндийскую литературу. Ведийские тексты. ?Ригведа?, ?Самаведа?, ?Яджурведа?, ?Атхарваведа?.

Литература Индии - понятие собирательное. Оно включает словесно-художественное творчество многих племен и народов, населявших Индию в прошлом и населяющих ее в настоящее время.

Наиболее ранние доступные нам произведения древнеиндийской словесности датируются II тыс. до н. э. Таким образом, литературная традиция в Индии насчитывает около четырех тысячелетий и является одной из древнейших в мире.

Древний период в истории индийских литератур хронологически определяется началом II тыс. до н. э. - первыми веками н. э., т. е. он охватывает эпоху приблизительно в две с половиной тысячи лет.

1. Исторические и культурные этапы древней Индии.

При археологических раскопках на территории Индостана обнаружены остатки материальной культуры, относящиеся к эпохе палеолита и неолита.

С переходом от каменных орудий к металлическим началось постепенное разложение первобытнообщинного строя и зарождение на территории современных Индии и Пакистана классового общества. Художественное творчество началось здесь так же, как и в других странах, в эпоху неолита.

Культура раннеклассового общества III тыс. до н. э. засвидетельствована на северо-западе Индостана - в Пенджабе и Синде. На месте раскопок среди различных предметов здесь были найдены глиняные, каменные и металлические пластинки, выполненные своеобразным пиктографическим письмом (особый знак, рисунок, который отображал узнаваемые черты объекта или понятия, явления либо предмета, на которые он указывает.), печати и амулеты.

Наиболее ранние образцы письма, предшествовавшего современным системам индийского письма, дошли до нас от III в. до н. э. Это - надписи, вырезанные на скалах и колоннах во времена царствования в Северной Индии императора Ашоки (273-232 гг. до н. э.). Один из шрифтов этих надписей - брахми лег в основу шрифта деванагари (буквально "божественное городское (письмо)") - разновидность индийского письма нагари, происходящего от древнеиндийского письма брахми. Характерной особенностью письма деванагари является верхняя (базовая) горизонтальная черта, к которой прикреплены "свисающие" вниз буквы.), который сохранился в письменности многих народов Индии до настоящего времени.

В дальнейшем для различного характера надписей в древней Индии продолжали пользоваться глиняными изделиями, кирпичом, камнем и металлами. Однако по мере развития письменности все шире в качестве писчего материала начинает применяться пальмовый лист.

Вопрос о письменности в древней Индии крайне сложен, ибо между III тыс. до н. э. и III в. н. э., которым датируются надписи императора Ашоки, не обнаружено каких-либо памятников письменности.

Культура следующей эпохи - II тыс. до н. э. находит отражение в Ведах.

В X-VII вв. до н. э. на территории Северной Индии стали появляться государственные объединения. Одним из древнейших государств было государство Бхаратов. К середине I тыс. до н. э. на территории Индии существовало несколько десятков рабовладельческих государств, среди которых возвышается Магадха.

В IV в. до н. э., после похода Александра Македонского в Индию, один из вождей индийцев, восставших против греческих гарнизонов, - Чандрагудта подчинил Магадху и основал династию Маурьев, из которой вышел знаменитый покровитель и пропагандист буддизма - Ашока, власть которого распространялась на большую часть Индии.

Период со II в. до н. э. до IV в. н. э. характеризуется в истории Индии иноземными вторжениями и сменой возникающих и распадающихся государств. В IV в. н. э. вновь возвышается Магадха во главе с новой династией Гупт. Правление третьего правителя этой династии - Чандрагупты II (375-413 гг. н. э.) называют "золотым веком" развития наук и искусств. Огромные средства, получаемые Гуптами от налогов, пошлин, торговли в своем государстве и дани с подчиненных им стран в значительной степени тратились на строительство общественных сооружений, храмов и дворцов.

Тема 16. Санскритский эпос. ?Махабхарата?.

В период с рубежа I тыс. до н.э. до первых вв. н.э., т.е., то же самое время, когда складываются поздние веды, брахманы, араньяки и упанишады, происходит формирование двух великих индийских эпосов - "Махабхараты" и "Рамаяны". Несмотря на генетическую общность, эти своды, в том виде, в котором они нам известны, отражают различные пути трансформации героического эпоса.

"Махабхарата", в результате брахманской редакции, превратилась в религиозно-дидактическую эпопею, а "Рамаяна" в результате серьезной литературной обработки приобрела некоторые черты, присущие санскритской поэме классического периода.

"Махабхарата".

"Махабхарата" (Mahābhārata - "Великая [битва] потомков Бхараты"), - уникальное во многом явление в ряду мировых эпосов. Свод складывался на протяжении почти тысячелетия, органично интегрируя представления и исторические реалии, относящиеся к нескольким поколениям древнеиндийского общества. В состав "Махабхараты" вошли пространные религиозно-философские и дидактические тексты. В результате эпопея превосходит по объему (около 100 000 двустушией) большинство известных эпосов. (пространные - Слишком длинный, подробный, многословный)

Сюжет:

Основной сюжет "Махабхараты" строится вокруг противостояния царевичей Пандавов и их двоюродных братьев Кауравов в борьбе за трон.

У слепого царя Хастинапура - Дхритараштры - сто сыновей. Они зовутся Кауравами, по имени их далекого предка. Во дворце наравне с Кауравами воспитываются пять сыновей их покойного дяди царя Панду - Пандавы. Кауравы во всем уступают своим двоюродным братьям - в воинских упражнениях, в науках, в симпатиях подданных. Когда братья взрослеют, Кауравы, опасаясь, что Пандавы захотят занять трон Хастинапуры, решают их погубить. Они устраивают пожар в доме, где остановились на ночь Пандавы и их мать Кунти. Но братья, заранее предупрежденные о коварных планах Кауравов, ускользают из дома через подземный ход.

Долгое время Пандавы под видом отшельников живут в лесах. Однажды они узнают о сваямваре дочери царя Друпеды - Драупады, славящейся своей красотой. Средний из братьев Пандавов - Арджуна, искусный воин, выигрывает состязание за руку царевны. Когда братья возвращаются в свое лесное жилище, то, не входя в дом, спрашивают мать, как им поступить с тем, что они добыли. Кунти, не зная о случившемся и не видя Драупады, решает, что речь идет о милостыне, и советует братьям пользоваться ею сообща. Так Драупады становится общей супругой братьев. Ее отец вскоре обнаруживает, что Пандавы - царские сыновья, и предлагает им свою помощь в борьбе с Кауравами.

Когда царь Дхритараштра узнает о том, что Пандавы живы, он отдает им половину царства. На своей земле Пандавы строят прекрасный город Индрапрастху, полный всяческих чудес. Это еще больше распаляет зависть и коварство Кауравов. Дурьюодхана, старший из братьев Кауравов, приглашает Пандавов в Хастинапуру. Там он предлагает Юдхиштхире, старшему Пандаву, сыграть в кости с хитрым и искусным игроком Шакуни. Юдхиштхира принимает вызов и проигрывает не только царство, но и себя, своих братьев и Драупады. Обрадованные таким результатом игры Кауравы глумятся над супругой Пандавов. В этот миг слышатся страшные звуки, предвещающие погибель рода Куру. Царь Дхритараштра, пытаясь загладить вину сыновей, отпускает братьев и возвращает им все проигранное. Но Кауравы вновь вынуждают Юдхиштхиру сыграть в кости с Шакуни, поставив условием, что проигравшая сторона уйдет в изгнание на тринадцать лет. Юдхиштхира и на сей раз оказывается в проигрыше.

Братья покидают царство. Они странствуют по лесам, посещают обители святых отшельников и сражаются с демонами-ракшасами. Когда срок изгнания истекает, Пандавы, и Кауравы начинают приготовления к войне.

Тема 17. Санскритский эпос. ?Рамаяна?.

В "Рамаяне" (Rāmāyaṇa - "[Сказание] о Раме") черты устно-эпического стиля гораздо менее выражены. В ее современном виде это, скорее, эпическая поэма. Недаром в индийской традиции она называется адикавья ("первая поэма"), а ее легендарный автор Вальмики - адикави ("первый поэт"). Между тем, как и "Махабхарата", "Рамаяна" сложилась в устной традиции, по-видимому, к рубежу нашей эры. Однако свой теперешний "литературно обработанный" облик она приняла уже в классический период - не позднее IV в. н.э.

Поэма состоит из 7 книг, причем первая и последняя признаются позднейшим добавлением. Именно в этих книгах сосредоточены "вставные эпизоды". Хотя в "Рамаяне" также много отступлений и вставок, но по сравнению с "Махабхаратой" она выглядит более целостным произведением.

События, положенные в основу "Рамаяны", уводят нас к еще более древним временам, чем войны, нашедшие отражение в "Махабхарате". В "Рамаяне", по-видимому, повествуется о перемещении племен Индостанского полуострова с севера на юг. И эпопея "Рамаяна" - это сказание об овладении новыми землями. Таким образом, "Рамаяна" представляет собой поэтическое соединение далеких событий, возникших в "тумане прошедшего", и мечты о счастье на земле.

В целом же "Рамаяна" не содержит крупных дидактических отступлений и отличается от "Махабхараты" композиционной стройностью и сосредоточенностью на основном сюжете.

Сюжет.

"Рамаяна" повествует о царевиче Раме и его супруге Сите, похищенной царем ракшасов Раваной.

Рама, из-за козней одной из жен своего отца Дашаратхи, царя Айодхьи, вынужден отправиться в изгнание. Вместе с ним покидают дворец Сита, супруга Рамы, и его брат Лакшмана.

Десять лет они проводят в изгнании, ведя жизнь лесных отшельников. Однажды у их хижины появляется злобная демоница Шурпанакха. Увидев Раму, она проникается страстью к нему. Но царевич отвергает ее любовные притязания, а Лакшмана, возмущенный ее настойчивостью, отсекает ей нос и уши. Ракшаси обращается за защитой к своему брату Кхаре, но тот гибнет в бою с Рамой.

О гибели Кхары и унижении Шурпанакхи становится известно царю демонов-ракшасов Раване. Он решает погубить Раму, похитив его любимую супругу Ситу. Его сородич Маричи принимает облик прекрасного золотого оленя, который привлекает внимание Ситы. Она просит Раму поймать чудесное животное. Оставив Ситу на попечение брата, Рама удаляется в лес вслед за убегающим оленем. Через некоторое время из глубины леса раздаются крики Рамы, зовущего на помощь. Но Лакшмана не торопится на выручку брата, опасаясь за безопасность невестки. Тогда Сита упрекает его в том, что он хочет овладеть ею в отсутствие брата. Уязвленный, Лакшмана бросается в лесную чащу. Воспользовавшись беззащитностью Ситы, Равана похищает ее. Когда Рама узнает об исчезновении супруги, скорбь его поистине безутешна.

Братья отправляются на поиски Ситы. Вскоре они узнают, что Равана увез ее в свое царство, расположенное на острове Ланка. Заручившись поддержкой царя обезьян, братья собирают огромное войско. Божество океана позволяет им переправиться через водное пространство, и армия Рамы вступает на земли ракшасов. Рама убивает обидчика и одерживает победу. Но, вместо того, чтобы радостно приветствовать Ситу, он высказывает сомнения в ее верности. Чтобы доказать свою чистоту Сита восходит на костер, но Агни выносит ее невредимой из огня.

Счастливые супруги возвращаются в Айодхью. Рама занимает отцовский трон. Он правит мудро и справедливо. Подданные любят и хвалят его, однако не одобряют его воссоединение с Ситой, проведенной долгое время в доме чужого мужчины. Узнав об этом, Рама, с тяжелым сердцем, отсылает Ситу, которая к тому времени ждет ребенка, из дворца в лесную обитель мудреца Вальмики. Там появляются на свет сыновья Рамы - Куша и Лава. Мальчики подрастают. Вальмики слагает сказ о славных подвигах Рамы, и обучает ему братьев. Однажды в обители становится известно, что Рама устраивает грандиозный праздник.

Тема 18. Палийский канон. ?Типитака?.

Среднеиндийские языки сосуществовали одновременно с древнеиндийскими языками (ведийским и, позднее, классическим санскритом) на протяжении всей Древности. Их литературные формы, зафиксированные в текстах классического периода, принято называть пракритами.

Расцвет литературы на пракритах приходится на вторую половину I тыс. до н.э. и первые вв. н.э., что в значительной мере связано с распространением буддизма и джайнизма, вероучителя которых отказались от проповеди своих учений на санскрите. Кроме того, в этот период на территории Индостана возникают крупные государственные образования, в результате чего на базе местных диалектов складывается определенная литературная языковая форма, например, магадхи и махараштри.

Самым значительным из пракритов является, несомненно, пали, на котором сложилась богатейшая буддийская литературная традиция. (слово "пали" первоначально означало "текст", затем "священный текст" и лишь позднее стало употребляться для обозначения языка писания).

Именно на пали составлен буддийский канон школы тхеравадинов (учение старцев" / "учение старейших") "Типитака" ("Три корзины"), представляющий собой колоссальный свод разнородных и разнохарактерных текстов - от сложнейших трактатов по буддийской философии до анекдотов, от сухих наставлений по уставу до глубокой философской лирики.

Подобно остальным текстам древнейшего периода, "Типитака" складывалась и передавалась в устной традиции на протяжении нескольких веков после смерти Будды.

Согласно буддийским представлениям, канон состоит из поучений самого Будды, запомненных его учениками и передававшихся ими из уст в уста. Затем эти тексты были собраны воедино и канонизированы. Единый корпус текстов - палийский канон - был письменно зафиксирован в I в. до н.э.

Как следует из названия, "Типитака" состоит из 3 разделов: "Виная-питака", "Сутта-питака" и "Абхидхамма-питака".

Первый раздел, в целом, посвящен правилам жизни в буддийской монашеской общине. "Абхидхамма-питака", включенная в канон позже остальных разделов, содержит тексты по буддийской философии, психологии и этике.

Наиболее обширный и значительный в художественном отношении раздел - "Сутта-питака". Он состоит из пяти частей-никая. Традиционно основной композиционной единицей памятника признается "сутта" ("поучение", "проповедь"). Считается также, что сутты содержат истинное слово Будды, сохраненное его учениками. Это обстоятельство объясняет зачин каждой сутты: "так я слышал".

Первая часть "Сутта-питаки" - "Собрание длинных [поучений]" состоит из 34 обширных поучений. Сюда входят сутты, важные. Так, в "Большом поучении о причинах" излагаются основные положения учения буддизма о причинной цепи перерождений, "Поучение о полной нирване Будды" содержит рассказ о последних часах земного пути основателя буддизма.

Вторая никая "Собрание средних [по объему] поучений" включает большее число повествовательных сутт, иллюстрирующих различные положения буддийской этики. В третью часть "Сутта-питаки" "Собрание [групп] поучений" входит знаменитая Бенаресская проповедь Будды - "Проповедь о вращении колеса закона". (Бенаресская проповедь, была первой речью, которую Будда произнес после того, как достиг Полного Пробуждения; в ней содержатся основные принципы буддизма. Шакьямуни слушали пятеро отшельников, с которыми он разделял практику, а потом покинул их, - до того как достиг Просветления. Согласно легенде, эти пятеро отшельников и стали первыми учениками Будды (и первым обращенным был Конданья - старший над ними).) Четвертая часть - "Собрание поучений, расположенных в порядке возрастания чисел", мало интересна с литературной точки зрения, но содержит любопытные фольклорные и этнографические сведения.

Последняя, пятая часть "Сутта-питаки" - "Собрание малых [книг]" - представляет собой собрание 15 текстов, в число которых входят наиболее известные буддийские сочинения и настоящие шедевры палийской литературы.

Тема 19. Древнеиндийская поэзия. Поэты Бхартрихари. Амару.

Бхартрихари один из наиболее выдающихся лириков. В записках китайского путешественника И Цзина, побывавшего в Индии в 671-690 годах, упоминается о философе и грамматисте Бхартрихари, умершем за сорок лет до этого. Бхартрихари - автор коротких лирических стихотворений, объединенных в три сборника (шатаки): "Сто стихов о мудрости житейской", "Сто стихов о страсти любовной" и "Сто стихов об отрешении от мира".

Шатака сложилась как самостоятельный жанр лирики на санскрите и пракритах; ей присуще внутреннее единство, определяющееся либо идейной задачей, либо темой.

У Бхартрихари мы сталкиваемся с широкой картиной общества, раздираемого острыми противоречиями, с человеческой личностью, находящейся в трагическом конфликте с этим обществом. Насколько можно судить, именно это обусловило на протяжении тринадцати столетий исключительную его популярность - ни один из поэтов древней Индии не представлен таким громадным количеством рукописей, древнейшая из которых относится к XII в. Кроме этого, включение его стихов в антологии, создававшиеся в XI-XIII вв., также говорит о его общеиндийской известности.

Вряд ли возможно восстановить сегодня первоначальный облик "Трех шатак". Текст, который ныне считается каноническим, разделен на три самостоятельные части и имеет также и внутреннее тематическое членение.

"Сто стихов о мудрости житейской" открывается циклом, называемым согласно традиционному членению стихами "О глупцах". Но идет ли здесь речь о настоящих глупцах, недалеких людях, людях неразвитого ума? Уже во втором стихе поэт указывает на тех, кого он имеет в виду:

Завистливы те, кто науку хозяева,

Чванливы держащие власти кормило,
В невежестве тонут бессчетные массы,
Нигде не находит достойной оценки
Ученый, все знания в себе погребя.
И несколько далее он называет их прямо:
Достойны осуждения цари, в чьих
Царствах поэты живут, как нищие,
Хотя и обладают знаниями, которые
Достойно передать ученикам; слово этих
Поэтов украшено согласно шастрам,
Голоса их прекрасны.
Хотя и нет
У поэтов богатства, но они равны Властителям.
Если низко оценен алмаз,
То не его в этом вина, а оценщика.

Речь здесь идет о конфликте ученого или поэта с царем, от которого самым непосредственным образом зависит его судьба. Но этот личный конфликт есть отражение конфликта социального. Рисуя свой гуманистический идеал, Бхартрихари создает образ человека, заботливого к близким, доброго к слугам, способного противостоять подлецам, встретить врага лицом к лицу, быть снисходительным к старикам, дружить только с честными людьми. Вместе с тем он указывает как на основную причину несчастий своего героя на следующее обстоятельство:

Тот, кто богат, - и мудр, и благороден,
И добродетелен, и в шастрах изощрен,
Оратор превосходный, и мудрец,
И красотой несравненной наделен,
Тот, кто богат.

Таким образом, не добродетели и не ум, не красота и не мудрость, а богатство определяют в реальном мире его эпохи достоинство человека, взаимоотношения людей между собой. И в этом основа трагического конфликта поэта с обществом.

Тема 20. Поэзия Калидасы. ?Род Рагху?. ?Рождение Кумары?. Лирическая поэма ?Облако-вестник?.

При отсутствии точной датировки с большим трудом удается проследить линию развития всех родов и жанров древнеиндийской литературы. Становление индивидуального творчества можно, видимо, отнести к концу I тыс. до н.э. - началу нашей эры. Этим временем датируется ранняя авторская поэзия.

Крупнейшим лириком древней Индии был Калидаса, известный в Европе преимущественно как драматург.

О времени жизни поэта - классика индийской литературы Калидасы среди литературоведов нет единого мнения. В настоящее время существует две основные точки зрения. Сторонники одной считают, что Калидаса жил в период II - I вв. до н.э. Не менее распространенной является также другая точка зрения, что Калидаса жил IV-V вв. н.э. и был современником царя Чандрагупты II.

Во времена Гупт ценители искусства - меценаты из знати поощряли главным образом блестящую по форме, изысканную, стилизованную литературу, посвященную любованию женской красотой и природой, описывающую чувственность и тончайшие душевные переживания. Известны имена ряда поэтов, творчество которых совпадает с правлением династии Гупт. Среди этих поэтов первое место принадлежит Калидасе. Его творчество вышло далеко за пределы придворной поэзии, пережило века и сохранило свое не только познавательное, но и подлинно художественное значение по сей день.

Биографии Калидасы мы не знаем, сохранились лишь легенды о его жизни. в основном в легендах одна мысль - талант Калидасы превосходит обычные человеческие способности, он "послан богами". Некоторые легенды, связанные с именем Калидасы, содержат насмешку над брахманством. Все это также говорит о том, что народ знал и ценил Калидасу. Вот одна из легенд.

Во времена Калидасы жил брахман, у которого была дочь - самая ученая женщина своего времени. Она отказывала всем женихам, ссылаясь на то, что выйдет замуж только за человека, более ученого, чем она. Видя эти постоянные отказы, отец ее потерял, наконец, терпение и поклялся в душе, что накажет ее и отдаст за самого глупого брахмана, какого только сможет найти. Однажды в поисках мужа для дочери он увидел молодого пастуха, сидевшего на суку; юноша усердно пилил ветку между стволом и тем местом, где сам сидел. Когда он допилил ветку до конца, то, конечно, свалился вместе с ней на землю. Сильно ударившись, юноша с трудом поднялся и начал выражать недоумение по поводу происшедшего. И тут брахман решил, что если только юноша окажется брахманом, то более подходящего мужа ему для дочери не найти. Из расспросов выяснилось, что юношу зовут Калидасой. Что он брахман и отличается невероятной глупостью. Брахман повел юношу к дочери и представил ей его как будущего мужа. Девушка начала испытывать юношу. Она завела разговор по-санскритски и ужаснулась невежеству Калидасы, но ее отец искусно объяснил все его ответы тонкостями санскритской грамматики. Отпраздновали свадьбу. Затем девушка подвергла мужа новому ученому испытанию и тут же убедилась в его глупости и невежестве. Разгневанная, она избилась его и прогнала. Бедный Калидаса всю ночь ходил по окрестностям и утром решил начать учиться, для чего и поступил в школу. Он прилежно ходил на уроки, о напрасно, так как из занятий ничего не выходило, и его глупость и невежество только потешали учеников и учителя. Однажды товарищи Калидасы, чтобы посмеяться над ним, уговорили его провести ночь в храме страшной богини Кали, супруги Шивы. Глупость предохранила Калидасу от боязни духов. Он охотно пошел в храм ужасной богини, и, чтобы доказать, что он действительно был в храме, Калидаса натер руку сажей с целью оставить отпечаток на изображении богини. Нужно сказать, что в тех местах, когда кого-нибудь особенно жестоко и позорно хотели наказать, мазали лицо сажей и в таком виде водили всюду. Когда Калидаса подошел к изображению богини и по глупости своей хотел приложить к лицу богини свою вымазанную сажей руку, Кали, опасаясь стать посмешищем, предстала перед Калидасой в своем собственном виде.

Тема 21. Драматургия Древней Индии. Драматурги Бхаса. Шудрака.

Классическая индийская драма - драма Калидасы и его предшественников Ашвагоши, Бхасы, Саумилы, Кавипутры и других более поздних драматургов свидетельствует о расцвете этого рода литературы в древней Индии.

Из дошедших до нас произведений наиболее древними являются три драматических произведения буддийского толка, фрагменты которых были найдены в начале XX в. за пределами Индии - в Турфане. (Турфан - городской округ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.)

Одна из трех драм написана крупным поэтом древней Индии - Ашвагошей, который был современником и, возможно, наставником царя Канишки (I в. н. э.) из династии Кушапов.

Ашвагоше принадлежит несколько произведений, воспевающих буддийское учение, среди которых поэма "Жизнь Будды". Драма Ашвагоши приближается по своему типу к более поздним драматическим произведениям. Можно сказать, что в самом начале I тыс. до н. э. драматическое искусство было в Индии весьма развитым. По-видимому, наиболее древние произведения индийских драматургов до нас не дошли.

Ко II-IV вв. н. э. относится трактат о театральном искусстве Бхараты - "Наставление в театральном искусстве". Автор трактата опирался, видимо, на более ранние труды, написанные на эту же тему, ибо такое произведение могло быть создано лишь в эпоху развитого драматического искусства.

В настоящее время исследователи сходятся на том, что так называемая классическая драма окончательно сложилась в первые века нашей эры.

Для того чтобы правильно оценить классическую индийскую драму, и в частности мастерство Калидасы, надо проследить становление и развитие индийского театрального искусства.

Когда в Европе в конце XVIII - начале XIX в. познакомились с древнеиндийской драматургией, то пораженные ее мастерством отнесли достоинства индийской драмы за счет греческого влияния. В настоящее время общепризнанно, что индийское драматическое искусство оригинально по своему происхождению и что развивалось оно самостоятельно. Где же искать истоки индийской драмы?

Индийское предание, окрашенное религией, рассказывает, что драма возникла по просьбе богов как результат творческого созерцания верховного бога Брахмы. Эта мысль лежит в основе трудов древних и средневековых индийских ученых по теории поэзии и драмы, т.е. происхождение драмы относится к глубокой древности и связано с отправлением культа.

Индийская драма развивалась из трудовых и культовых танцев и сопровождавших их песен и рассказов. Гимны, обращенные к богам, произносились нараспев, и пение их сопровождалось различными жестами и телодвижениями. Так рождались культовая песня и танец. Танцы составляли неотъемлемую часть всех драматических представлений древней Индии.

Празднества в честь богов и большие жертвоприношения сопровождались своего рода представлениями, материалом для которых служили мифы и легенды.

Постепенно религиозный характер таких представлений сменяется светским. Наряду с персонажами-богами в них начинают действовать люди, но само представление теряет непосредственную связь с культом. Происходит отделение зрелища от обряда. Постепенно утилитарная функция действия исчезает и на смену ей приходит эстетическое восприятие, что является показателем рождения нового явления - театра.

Упоминание о драме есть уже в "Рамаяне" и "Махабхарате". О некоторых драматических формах говорит и автор грамматики санскритского языка знаменитый филолог Панини. В джатаках встречаются упоминания об актерах. Вот одно из них:

Недалеко от Бенареса, в деревне на берегу реки, жил некий актер по имени Патала. Однажды он с женой отправился в Бенарес, плясал, пел, получал (за это) деньги, по окончании праздника забрал много питья и еды и пошел в свою, деревню.

Таким образом, на развитие древнеиндийской драмы оказали влияние, а частично вошли в нее, народные и ритуальные танцы и песни, культовые обряды, инсценировки эпических сказаний.

Тема 22. Драмы Калидасы: ?Малявика и Агнимитра?, ?Мужеством обретенная Урваши? и ?Узнанная Шакунтала?.

Вершиной драматического искусства древней Индии являются драмы Калидасы "Малявика и Агнимитра", "Мужеством обретенная Урваши" и получившая мировое признание "Узнанная Шакунтала".

Одним из первых произведений, переведенных с санскрита на европейские языки, была драма Калидасы "Шакунтала". Она вызвала восхищение Гёте. Он писал: "Впервые познакомившись с этим беспредельно глубоким творением, я был проникнут таким энтузиазмом и так им увлекся, что тогда же приступил к его изучению и стал даже носиться с неосуществимым замыслом хотя бы в известной мере привить эту пьесу на немецкой сцене. Благодаря моим, пусть бесплодным, усилиям я так близко сроднился с этим высокоценным созданием, что оно составило эпоху в моей жизни...".

Первый перевод на русский язык нескольких сцен драмы принадлежит Н. М. Карамзину. Полный текст "Шакунталы" на русском языке есть в нескольких переводах. Из них заслуживает внимания перевод с санскрита перевод поэта Константи́на Дми́триевича Бальмо́нта, сделанный не с оригинала, но передающий поэтическое настроение драмы.

Калидаса создал свою драму на основе эпико-мифологического сказания, вошедшего в "Махабхарату". Однако он несколько усложнил ситуацию. Главная тема драмы - любовь Шакунталы и царя.

Сюжет:

В обители отшельников царь Душьянта встречает Шакунталу. Они полюбили друг друга. Уезжая из обители, Душьянта, полный любви, говорит, что все мысли его прикованы к Шакунтале.

Это-- тело уходит мое от любви, а не я,

Это - тело уходит, а сердце осталось при ней.

И назад устремляется мысль и забота моя,

Точно зная из шелка, несомое против ветров.

Прощаясь с Шакунталой, царь дает ей в знак любви свое кольцо. Шакунтала после отъезда царя полна мыслями о возлюбленном и почти не замечает того, что происходит вокруг. Погруженная в свои мечты Шакунтала не замечает прихода в обитель грозного отшельника. Он проклинает Шакунталу за непочтение и говорит, что, как она пренебрегла гостем, так и царь пренебрежет ею, забудет ее.

Ты осмеливаешься (пренебречь таким гостем, как я?

За то, что всем сердцем ослепшим

Прилипла к любимому ты.

Меня не увидев, который

Всю жизнь в покаянье провел

Тебя да не вспомнит ушедший,

Слова да забудет свои,

Да будет - как хмелю подвластный,

А ты - как забытый рассказ.

И сразу же меняется тон драмы, все погружается в печаль. Однако, вняв просьбам подруг Шакунталы, грозный отшельник добавляет:

"Слова мои должны исполниться.

Но проклятие утратит свою силу,

когда любящий увидит талисман, данный им на память".

Шакунтала решает отправиться во дворец к супругу. По пути она роняет заветное кольцо, подарок царя. И царь гонит ее прочь.

"Отшельник, я думал и продумал. Я не могу поверить, чтобы эта женщина была моей женой. Она ожидает рождения ребенка. Как могу я взять ее, признавая себя этим за прелюбодея?". "Как раз таковы женщины - своекорыстные, вкрадчивые обманщицы, только чтоб глупцов заманивать",

Проклятье отшельника, как правило, воплощавшее в древнеиндийской литературе идею рока, у Калидасы оказывается преодоленным силой любви Шакунталы.

И здесь Калидаса вводит в драму человека из народа. Шестой акт начинается бытовой, очень жизненной сценкой. Стражники бьют человека, у которого связаны руки, приговаривая при этом:

"Ну, знаток чужих карманов, говори, где ты нашел это кольцо? Это царское кольцо, на нем начертаны буквы, и в нем большой драгоценный камень". Рыбак, которого обвиняют в краже, упорно стоит на своем, уверяя, что нашел кольцо в животе рыбы. Он говорит:

"Вот, значит, выловил я раз карпа. Начал потрошить, а в брюхе у него это самое кольцо, перстень великолепный. Вот я его и продавал, а вы, господа добрые, тут как тут и заграбастали, значит, меня. Этим самым способом только и получил кольцо. А теперь хоть убейте, я не виноват". Стражники, всюду подозревающие обман и корысть, не верят ему, но все-таки несут кольцо царю.

Тема 23. Становление прозаической повести (романа). Дандин. ?Приключения десяти принцев?. ?Зеркало поэзии?.

Появление в индийской литературе прозаической повести (ее также называют романом) относится к середине 1 тыс. н.э.

Одним из известных представителей этого жанра литературы был Дандин. Совокупность данных (почерпнутых частично из его произведений) позволяет отнести жизнь и творчество Дандина к VI-VII вв. н. э. Можно предположить, что если он сам не принадлежал к городской верхушке, то писал, несомненно, для "золотой молодежи", изображение жизни которой дошло до нас в ряде литературных источников. В одном из них - "Руководстве в любви" сказано: ("запасшись познаниями и устроив свой дом на деньги, добытые подарками, победами, торговлей, платежами, либо полученные в наследство или же теми и другими путями вместе, надо начать жизнь светского человека. Он должен жить в столице, большом городе или местечке, где есть отличные люди, либо в ином месте соответственно роду занятий. Там поблизости от воды пусть он построит себе дом с садом, обширным двором для работ и двумя опочивальнями...")

Дальше перечисляются "занятия" светского человека. После обеда и совершения своего туалета - веселые развлечения, вечером - музицирование, затем любовные свидания, пирушки, посещение садов. В определенные дни собрания в храме богини красноречия, спектакли, беседы в домах гетер или людей своего круга, обмен мнений о поэмах и искусствах. Придворная знать, сыновья разбогатевших купцов и ростовщиков - люди, не занимающиеся производительным трудом, пресытившиеся жизнью, но искушенные в науках и искусствах,- вот в основном читатели Дандина.

Индийская литературная традиция считает Дандина автором трех произведений, из них в настоящее время твердо установлены два. Это - прозаическая повесть "Приключения десяти принцев" и трактат в стихах, посвященный теории поэтического искусства,- "Зеркало поэзии".

Сначала следует остановиться на "Зеркале поэзии" -поэтике Дандина, ибо она определяет эстетические взгляды автора и проливает свет на запросы его читателей. Иными словами, изучение "Зеркала поэзии" помогает правильно оценить повесть "Приключения десяти принцев".

"Зеркало поэзии" состоит из трех частей. Первая посвящена описанию литературных родов и стилей, во второй и третьей Дандин разбирает типы словесных украшений. Он приходит к выводу, что поэзия (т. е. художественная литература)-это наука, овладеть которой можно лишь в результате долгого и упорного труда. Что же понимал Дандин под "наукой поэзии"? Наука поэзии, по мнению Дандина, состоит в освоении определенных литературных правил и приемов. Писатель главным образом должен заботиться о стилистических украшениях своего произведения.

"Прирожденная фантазия, обширная, блестящая ученость и неукоснительное усердие суть три условия, - пишет Дандин, - для успеха поэтических произведений". "Если нет налицо роскошной фантазии, связанной с впечатлениями предыдущей жизни, то богиня Речи оказывает значительную помощь, если ее почитать с помощью учености и усердия. Посему,- продолжает Дандин, - стремящиеся к литературной славе должны, отбросив лень, усердно и неукоснительно почитать богиню Сарасвати, ибо даже при незначительном поэтическом даре усердно потрудившиеся люди могут получить удовольствие в обществе образованных людей". (Перевод П. Г. Раттера)

Требования, предъявляемые к художественному произведению, касаются в основном словесных эффектов: поэт должен вызывать, по мнению Дандина, "приятное раздражение слуха и воображения". Для этого нужно стремиться к музыкальности фразы, к обилию украшений и т. д. Только тогда, считает Дандин, поэт доставит истинное эстетическое наслаждение читателю. Вполне возможно, что в основном восприятие литературных произведений шло через декламацию. В этом смысле в эстетической установке сказывается длительное существование устной передачи произведений.

Тема 24. Цивилизации Древнего Ирана. (Элам, Мидийские и Персидские племенные союзы, Ахеменидская держава, Сасанидская держава).

Литература Ирана - одна из немногих литератур мира, имевших свою античность и сохранивших на протяжении более 2-х с половиной тысяч лет непрерывность и преемственность своих традиций. Однако поскольку иранские племена и народности вышли на иранскую историческую арену позже, чем многие народы древнего Востока, их литература является относительно молодой.

Содержание термина "литература Ирана" неодинаково для различных исторических периодов, а потому - условно. Древнеиранская литература создавалась на огромной территории Иранского нагорья и прилегающих к нему областей Средней Азии многочисленными иранскими племенами и народностями. Литература средних веков, особенно IX-XV вв., включила в себя богатейшие литературно-художественные ценности, созданные иранскими народами и народами, пользовавшимися персидским языком (фарси) в качестве литературного. Поэтому в создании этой литературы участвовали не только иранские народы, населявшие территорию современного Ирана, прилегающие к нему области современного Афганистана и Средней Азии, но и народы северо-западной Индии и даже частично Закавказья и Малой Азии. С XVI в., начала формирования персидской национальности, под литературой Ирана следует понимать уже художественное творчество одних персов, населявших и населяющих территорию современного Ирана.

Главную роль в оформлении литературы Ирана играли всегда сами иранцы, и не только западные (предки современных персов), но и многочисленные восточноиранские племена и народности, являющиеся предками современных таджиков.

Политическая, хозяйственная и языковая близость восточных и западных иранцев, существовавшая на протяжении многих веков, способствовала развитию тесных культурных связей между ними. Это привело к тому, что на отдельных исторических этапах художественное творчество, создаваемое на западе и востоке иранского мира, спаялось воедино, составив общую литературу. Так обстоит дело для древней (до III в. н. э.) и особенно для так называемой классической литературы (IX-XV вв.). Как персы, так и таджики считают эту литературу своей родной. Поэтому неправильно приписывать заслуги в ее создании одним персам, как это делала вся буржуазная наука, но неверно также было бы приписывать эти заслуги одним таджикам.

Литература Ирана оставила большой след в литературе Востока.

Тема 25. Религия древнего Ирана

Религиозная система древних иранцев заметно отличалась от религиозных представлений Древнего Египта или Месопотамии, насыщенных приключениями богов и героев. В религиозной литературе имеется мнение, что к древнейшим верованиям иранцев относились анимизм, фетишизм и культ предков. Более верна, однако, точка зрения, согласно которой тогда повсеместно господствовал культ олицетворенных сил природы и небесных тел, превратившийся позже в полидемонизм (почитание множества духов) и политеизм (многобожие).

Древние иранцы почитали и обожествляли прежде всего четыре элемента природы: свет, воду, землю и воздух, ибо от них зависела их жизнь. Культ света существовал как бы в двух формах - дневной свет чтили в виде Солнца земледельческие племена, ночной же свет в виде Луны - кочевые племена. Этот культ, называемый астральным, обнаруживается в далеком прошлом у народов Месопотамии (халдеев и др.), южной Аравии и некоторых других племен.

Древнейшие верования и религиозные культы иранцев имеют много общих черт с религиозными представлениями и обрядами индо-ариев. Когда-то индо-иранская общность раскололась, и со временем между ними возникло взаимное отчуждение. Этот факт раскола очевиден и четко фиксируется при изучении религиозных представлений и мифологии соответственно древних иранцев и индоариев. Оба комплекса представлений были знакомы с двумя противостоявшими друг другу классами божественных сил:

у иранцев это были дэвы и ахура, и индоариев - дева и асуры. При этом весьма показательно, что первая группа божеств считалась благой, а вторая вредоносной. Главой группы дэвов (дева) был один и тот же Индра, но у индоариев он был великим и почитаемым богом, а у иранцев - злокозненным демоном.

Отчетливое противопоставление благих сил (дева) и демонов-асуров в Древней Индии не оказалось фундаментом религиозных представлений индоариев, где на передний план вышли иные мироустроительные и космические концепции.

Зато в Древнем Иране именно это жесткое противостояние стало основой основ всех генеральных религиозных конструкций.

Мифологическая картина мира здесь строилась на фоне противопоставления сил Света - олицетворенного в образе великого Ахура-Мазды (греч. Ормузд), и сил Тьмы и Зла, воплощенных в лжи и олицетворенного в облике Ангро-Майнью (Ариманом). Этот ритуально-этический дуализм стал фундаментом всех доисламских религий Ирана.

С давних времен в Иране существовали признаваемые или терпимые властвующей элитой с царем во главе такие религии, как митраизм и анахитизм. Их истоки уходят в индийские и халдейские культы, в стародавние астральные верования. В клинописных надписях Артаксеркса II и Артаксеркса III (IV в. до н.э.) рядом с именем Ахура-Мазды находятся имена двух других божеств - Митры и Анахиты.

Культ Митры сохранился в Иране с индоиранской эпохи, о чем свидетельствуют надписи XIV в. до н.э., найденные на территории Каппадокии, где имя Митры стоит рядом с Варуной, Индрой и Насатьями.

Митра (новоперс. "солнце"), сначала, будучи олицетворением верности договору, стал почитаться как бог войны, сражающийся на стороне праведного и безжалостно уничтожающий нарушителей соглашения. Ему же поклонялись и как великому судье, беспристрастно оценивающему поступки людей, и как солнечному божеству, такому же великолепному, как и Солнце, которое он сопровождает высоко в небе. После того как иранские вожди и воины стали использовать боевые колесницы, они изобразили своих богов на колесницах. Тогда о Митре стали говорить, что его везут по небу белые кони, подкованные серебром и золотом, не отбрасывающие тени. В колеснице - оружие каменного и бронзового веков: он вооружен булавой, "отлитой из желтого металла", у него есть копье, лук и стрелы, клинок и праща.

При господстве последних Ахеменидов Митра занял положение, равное Ахура-Мазде (Ахурамазде): он был основой царской власти, царь призывал его в свидетели при приношении присяги, обращался к нему за помощью во время битвы и т.д.

Тема 26. Священный свод зороастризма ? ?Авеста?.

Священный свод зороастризма - "Авеста" - древнейший памятник словесности иранских племен и народностей. По своей природе "Авеста" - памятник многослойный.

Об этом говорят характерные для памятников этого рода повторения и противоречия; язык и стиль отдельных фрагментов "Авесты" различны, в ней отражены представления и общественные понятия разных исторических периодов, в ней преобладают формы и приемы устной речи, хотя наряду с ними заметны и элементы письменной речи и т. п. Эта "многослойность" даже заставила многих ученых в течение полувека сомневаться в подлинности "Авесты" (1771 - 1826 гг.).

Возникновению "Авесты" как памятника, как священного свода определенной религии, предшествовало многовековое развитие творческих способностей иранских народов, их фольклора, представлений и верований.

Необходимость объединения различных иранских племен, только начинавших складываться в народности или уже вступивших на путь классового развития, и подготовила почву для отхода от народных верований, для зарождения религии.

Традиция связывает новое вероучение с именем полупоэтического основателя - Зороастра, которому приписываются так называемые "Гаты" ("Гата" означает в переводе "Песнопение") - ядро будущей "Авесты".

В "Гатах" предаются проклятию "ложные" боги племен и даже некоторые мифологические герои (И-има), в них содержится протест против грандиозных жертвоприношений, имевших место в старых культах.

Вместе с тем истинным признается учение, согласно которому в мире, созданном богом добра, идет вечная борьба между добрым и злым началами. Оба они наделены абстрактными качествами (например, первый - Праведностью, Благомыслием, Добровластием и т. п., второй - Ложью, Гневом и др.), выступающими в полуперсонифицированных образах.

В "Гатах" намечено и учение о загробной жизни. Человек только в том случае может достичь вечного блаженства, пройдя через своеобразное чистилище - мост Чинвод, если будет служить Ахура-Мазде. Еще в зачаточной форме здесь содержатся и учения о воздаянии за грехи, о приходе спасителя-мессии и о поклонении огню как об одной из обязанностей "праведника".

Новое вероучение, освящая власть вождей из нарождающейся верхушки общества, в какой-то степени отражало еще интересы общинников. Благодаря этому оно и смогло со временем победить. Однако это учение содержало намеки ненависти к иноверцам, освящало власть правителей и звало к послушанию властям.

В какой из областей иранского мира возникли "Гаты", а следовательно, и новое вероучение, точно не установлено. Одни ученые считают, что это произошло на западе Ирана - в Мидии, другие - на востоке в среднеазиатских областях.

Не решена также и проблема времени появления новой религии. С наибольшей вероятностью может быть назван период

- между концом IX - началом VII вв. до н. э., если относить факт возникновения "Гат" к Мидии,

- и период между VIII - началом VII в. (но не позже первой половины VI в. до н. э.), если относить его к Средней Азии.

Вопрос о реальности исторического существования Зороастра решается в основном положительно.

Данные "Гат" и иранской религиозной традиции о жизни Зороастра содержат в себе ряд закономерных, для основателя древнего философско-религиозного учения (школы), сведений.

Эта традиция была отражена в "Авесте" и в не дошедших до нас книгах, содержание которых известно по памятнику IX в. на среднеперсидском языке - "Денкард" ("Дело веры"). На основании сведений "Денкарда" о Зороастре была сделана впоследствии (XIII в.) анонимная стихотворная обработка его "биографии". Согласно данным этих источников, личность Зороастра можно рассматривать, как и личность Будды, Махавиры, Конфуция.

Тема 27. Героический эпос древнего Ирана.

В древнем Иране бытовали эпические произведения разных видов. О существовании последних говорят древнегреческие авторы, литература на среднеперсидском и согдийском языках, арабоязычные произведения средневековья, а также "классическая" литература и современный фольклор иранских народов.

"Авеста" не отразила богатый эпос саков (собираемое название группы ираноязычных кочевых и полукочевых племен I тыс. до н. э. - первых веков н. э. в античных источниках.) и согдийцев (ираноязычный народ, населявший территорию Согдианы, расположенной в долине реки Зерафшан - от современной Бухары (Узбекистан) до Худжанда (Таджикистан), главным героем которого был Рустам.

Нет в ней упоминания и о богатырше - царице Зарине, не вошли в нее и сказы о лицах исторических, боровшихся за свободу своего родного края - царице саков Спаретре, нанесшей поражение войскам Кира, о саке Шираке, намеренно погубившем отряд персов в пустыне и погибшем от руки иноземных пришельцев.

"Авеста" не донесла до нас и некоторые сказания, в которые проникли элементы господствующей идеологии и в которых утверждался существующий порядок и власть правящей династии Ахеменидов.

Такова легенда о Кире. В ней рассказывается о весте, из которого индийский царь узнает о великом будущем героя, но, несмотря на все усилия погубить Кира еще во младенчестве, все же терпит поражение в борьбе с роком. Почти чудом избежавший смерти ребенок растет, обнаруживая все достоинства будущего "владыки мира", по которым его узнают при дворе мидийского царя, и, наконец, свергает последнего с престола.

Одним из жанров древнеиранской словесности явилась героическая поэма. В "Авесте", среднеперсидских сводах, а также в трудах древнегреческих авторов отражались, по существу, лишь сюжеты и частично приемы, вырабатываемые эпической фольклорной традицией. Однако сохранились фрагменты памятников, воспроизводящие эпическую традицию в гораздо более полной, но в то же время и в более поздней форме. Эти фрагменты относятся ко времени, когда героическое сказание еще продолжало восприниматься как повесть о реальных событиях.

Первый фрагмент связан с именем богатыря Зарера. Это имя в форме "Зариварай" уже встречалось в "Авесте". Сказания о Зарере, отраженные этим сводом, относились, видимо, к различным эпохам.

Сказание о сражении за "хварну" (частица божественной силы и мудрости, даруемая нам и приближающая человека к его Отцу. Она не только освобождает от рабства судьбы, но и возносит над ограниченным временем.) возникло ранее сказания о даровании этому богатырю победы над "злым" витязем Арджадаспой.

Еще более поздний этап в развитии былинного творчества отражен в популярной у восточных иранцев легенде, сюжет которой передается Харесом Митиленским (IV в. до н. э.). Эта легенда сохранила историю любви того же богатыря. У Хареса Митиленского он назван Зариадром. Сюжет:

Зариадр в этой легенде и осмысливается как лицо "историческое". Он правитель области, расположенной между Каспийскими воротами и Сыр-Дарьей, и брат индийского царя Гуштапса. Легенда рассказывает историю его любви к дочери царя страны, лежащей за Сырдарьей, - Одатиде (Одатис), имя которой также встречалось в "Авесте". Однажды Одатиде увидела во сне Зариадра и влюбилась в него. И перед Зариадром в сновидении предстал образ прекрасной Одатиды, и он в свою очередь возмечтал о ней. Зариадр посылает сватов к отцу девушки, однако, иноземец получает отказ.

В то же время царь хочет скорее выдать дочь замуж. На пиру она должна выбрать себе жениха и подать своему избраннику золотую чашу с вином. Одатиде, плача, отказывается выполнить волю отца и тайком посылает гонца к Зариадру. Юноша переодевается скифом и является во дворец. Одатиде узнает его и подает ему условную чашу. Зариадру удается увести невесту в недосыгаемые для ее отца края.

Эта легенда показывает, что в IV в. до н. э. самосознание человека неизмеримо выросло, что человеческие судьбы, проблема личного счастья стали предметом художественного осмысления.

Тема 28. Летописи древнего Ирана.

Летописное творчество иранцев, в отличие от дидактического и героико-эпического, возникло в основном на базе письменной традиции.

Относительно возникновения древнеиранской клинописи существует несколько гипотез. Согласно одной из них письменность появилась ранее у мидян и маннеев, которые использовали клинопись урартов (древний народ, проживавший на территории Армянского нагорья) и заимствовали стиль их надписей. Впоследствии, возможно еще в VIII в. до н. э., достижения урартов были через посредство Мидии творчески усвоены в юго-западном Иране и вскоре поставлены на службу зарождавшейся государственности. Так появились надписи ахеменидских царей, которые в противовес индийским и маннейским сохранились до наших дней и которые документируют начальный этап формирования иранской летописи.

Таким образом, в отличие от древнего Китая, где летописная традиция зародилась до появления верховной власти и предшествовала образованию империи, появление зачатков летописи в Иране зарегистрировано в период Ахеменидской империи.

Эти созданные по приказу ахеменидских царей памятники были обнаружены на скалах, гробницах, (развалинах дворцов и креплениях каналов, печатях и вазах в различных областях бывшей Ахеменидской империи. Первая достоверная надпись "принадлежит" Киру Великому (VI в. до н. э.). Она сделана на его гробнице и гласит: "Я - Кир, царь Ахеменид".

Более пространны надписи Дария I (522-486 гг. до н. э.) и ахеменидских правителей, следующих за ним. На первое место в этих надписях выдвигается создание той исторической базы, на основе которой можно было бы усилить политические притязания правителей, внушив страх не только своему, но и входившим в их империю покоренным народам.

Эти надписи представляют собой панегирики царей самим себе, где содержится и оправдание далеко не безупречных действий и политики правителей Ирана. Некоторые из этих надписей довольно значительны по объему.

Самой большой является надпись царя Дария I, высеченная, на скале Бехистун. Очевидно, что основной целью всей работы было внушить страх покоренным народам, поднять престиж царской власти грандиозностью всего сооружения и увековечить им свое имя.

В композиционном отношении вся Бехистунская надпись распадается на три основные части: вступление, в котором объясняется, от чьего имени ведется речь; основная часть, рассказывающая о кровавых подвигах "царя царей"; и небольшое заключение, где Дарий уверяет, что все совершено им благодаря покровительству Ахура-Мазды.

Почти каждый абзац начинается анафорически: "Говорит царь Дарий".

Повествование ведется в стиле, который наглядно показывает, что в то время письменная речь еще отставала от устной. Однако повторы и анафоры, застывшие словесные формулы, скупое до предела, но в то же время точное выражение мысли, суровая простота рассказа придают торжественное звучание "речи" царя.

Фиксация на каменных табличках этих действий говорит о том значении, которое придавали Ахемениды введению государственной религии, призванной спланировать иранские племена и народы.

Значение клинописных документов Ахеменидов являются подлинными, точно датированными источниками, в которых отсутствуют позднейшие наслоения и искажения. Надписи говорят о границах и рассказывают о жизни Персидской империи.

В отличие от устной традиции, согласно которой в историю включались мифология и эпос, ахеменидские документы сообщают о реальных событиях, современных создателям надписей.

Тема 29. Литература раннего средневековья (III-VII вв.).

III в. н. э. в Иране пришла к власти персидская династия Сасанидов (224-651 гг.). Централизованная монархия, созданная новым, правящим домом, утвердила кастово-сословный строй, фиксирующий господство знати в большей мере, чем завоевателей. С этого момента нарушение строгих законов того или иного сословия приравнивалось к тягчайшим преступлениям.

Зарождавшиеся феодальные отношения освящались, зороастрийской религией. Главные усилия династии были направлены на создание мощного и в противовес предыдущему, централизованного государства. "Цари царей" опирались на светскую знать и жречество. В III - начале VII в. Иран стал самым сильным государством в западной части Азии.

В III - начале VII в. зороастризм, претерпев за столетия своего существования значительные изменения, приобрел догматические формы, закрепленные в письменных редакциях Авесты. Зороастрийское духовенство имело собственную иерархию во главе с верховным жрецом. В это время были заложены основы средневековой власти церкви, получившей базу в виде земельных наделов.

На характере литературы III - середины VII в. также сказалась роль зороастризма. Отрицая свободу исследования, значение в нем разума и опыта, религия ставила превыше всего "богооткровенную истину", которой владел якобы Заратуштра и которую изложил в Авесте. Авторитет этого "писания" и жречества приводил к господству веры над знанием. С целью укрепления этого авторитета и создаются последние редакции Авесты, которые, согласно источникам, были на протяжении пяти столетий осуществлены несколько раз. Стали создаваться и комментарии к Авесте ("зэнд"), сопровождавшие к VI в. уже каждую из 21 книг свода.

Став, монополистами в использовании и истолковании общенародного наследия, служители зороастрийской и манихейской религии, ссылаясь на "факты" далекого прошлого (мифы, легенды, "историю"), оценивали явления современности в соответствии со своими взглядами, а наследию прошлого придавали религиозно-этическое "учительное" звучание.

Из-за такого подхода к общенародному наследию или книжному материалу происходит затушевывание первоначального их содержания. При этом возникает расхождение между текстом и сопровождающим его комментарием. Таким образом, зороастрийская религия влияла на литературу Ирана.

Песенное творчество

В III-VII вв. слово еще не отделилось от музыки. Песни были обрядовые, религиозные, светские. Образцом обрядовой песни является отрывок из манихейского текста на средне-персидском языке. Этот фрагмент (он входит в гимн Солнцу и Луне) выглядит как "весенняя песнь", прообраз позднейшей лирической песни-газели.

Песня пришла и во дворец. Ее создателями стали бывшие племенные певцы, выступавшие и как музыканты и как композиторы. Одному из них - Барбаду приписывается сборник песен или мелодий, которые исполнялись еще в X и XI вв. К сожалению, придворные певцы сочиняли слова, не записывая их подобно ранним арабским племенным певцам. Очевидно, фольклорное в основе творчество Барбада стало предтечей профессиональной поэзии.

Тема 30. Зарождение городской литературы

В отдельных памятниках иногда проглядывает непочтительность горожанина к высшим сословиям, его собственное видение мира, повседневной действительности, умение подметить "низкое" в "высоком", блеснуть острым словцом. При этом старая сюжетика наполняется новым содержанием. В этом отношении показательна записанная уже, видимо, в VIII или IX в. "Повесть Йовиште из рода Фриянов". (см. текст) Герой повести, как и ее фольклорная сюжетная основа, известен еще по Авесте.

В повести рассказывается о предводителе семидесятитысячного войска, намеревающемся погубить целую страну, если в ней не найдется человека способного ответить на его коварные вопросы. Ахт (Ахтйа) приобретает черты врага всего народа.

Против него первыми выступают жрецы как представители высшего сословия. Уже в обрисовке их облика чувствуется издевка: все девять тысяч жрецов совершенно пожелтели, так как на пути праведности, во время зороастрийских богослужений, выпили чересчур много священного напитка из хомы. Они предстают перед злодеем, но не могут правильно ответить даже на первый вопрос: "Какой рай лучше - земной или небесный?" Они с готовностью изрекают прописную для них истину: "небесный рай лучше", на что Ахт отвечает: "Ну и идите туда". Так жрецы погибают от руки волшебника.

И вот, Явишт отвечает на первый вопрос злодея, предпочитая рай земной. Правда, народный характер решения вопроса маскируется религией. Этот рай лучше потому, что уже на земле человек зарабатывает будущую жизнь в обители Ормазда (Ахура-Мазды).

Далее хитроумные загадки Явишт разгадывает одну за другой. Но вот следует вопрос: что имеет десять нот, три - головы, шесть глаз, шесть ушей, два хвоста, три уда две руки, три носа, четыре рога и три спины, и им живет и держится весь мир? Явишт задумывается и, чтобы оттянуть время, отлучается якобы по естественной нужде, на самом же деле, чтобы посоветоваться с посланником Ормазда. Герой узнает разгадку. Это - возделывающий землю с помощью пары быков человек.

Таким путем народный характер этой повести сказывается в фольклорном сюжете, в осмеянии жрецов, прославлении простого жителя, сметливого, дерзкого на выдумки. Не случайно его образ приобретает черты городского плута с его пристрастием к острым жизненным ситуациям и естественной грубостью простолюдина.

Второй памятник возник на ораторской традиции. Это "Ассирийское дерево и коза". (см. текст) В поэме на первый план выдвинута идея служения человеку как высшего проявления добродетели.

Тема спора, без сомнения, народного происхождения. Ассирийское дерево - пальма, оказывается побежденной. Она не может привести достаточного количества доводов и высказать их с должной убедительностью. Симпатии автора находятся на стороне козы. Этим он хочет сказать: не все, что "высоко", парадно - хорошо. Речь пальмы имеет подтекст, который может толковаться как выражение взаимоотношений аристократов и народа.

"Ассирийское дерево и коза" считается первым образцом жанра словесного состязания в художественном творчестве иранцев. У других народов Востока жанр спора (например, ассиро-вавилонский "Диалог коня и быка") существовал ранее. О городском происхождении "Спора" говорят басенные приемы, "соленое слово", пословицы, поговорки, а главное - отражение быта горожанина.

"Ассирийское дерево" составлено досиллабическим стихом. Поэма напоминает европейскую тенциону.

Тема 31. Литература религиозного и дидактического характера

На ораторской традиции оформлялась значительная литература религиозного характера. В сасанидовое время зороастризму приходилось выдерживать борьбу с ересями. Одна из них - манихейство - отразила протест народных масс против материальных излишеств. (Мани (14 апреля 216 в Мардине, Ктесифон, Парфянская империя - 273 или 276, Гундешапур, Сасанидская империя) - духовный учитель, основатель манихейства, выдающийся древнеперсидский художник и поэт. Настоящее имя - Сураик, сын Фатака (др.-греч. Πατέκιος). У христианских писателей сохранилось его собственное имя, в искажённой форме Курбик, но известен он под своим почётным прозвищем: Мани (др.-греч. Μανης), означающее "дух" или "ум".)

Мани эклектически (смешение) объединил элементы различных известных ему религий, чтобы своим учением заменить все существовавшие до этого религии. Мани звал к аскетизму, подвижнической жизни. В результате преследований он был (казнен (273 г.), его сподвижники бежали в сопредельные страны. Манихеи еще долго считались опасными еретиками.

Маздакизм (V в.) требовал социального равенства, при котором предусматривались общность имущества и рабов, возврат к старым, общинным порядкам. Движение маздакистов было успешно использовано самим "царем царей" для борьбы с феодализирующейся знатью, а затем задушено, и его руководители истреблены. Некоторые элементы этого учения сыграли в дальнейшем важную роль в формировании ересей в исламе.

Зороастризм, маздакизм и манихейство конкурировали друг с другом, а также буддизмом, иудаизмом, христианством, философскими учениями, пришедшими из Рима и Византии. В этих условиях искусство спора, полемики усовершенствовалось. Применялся усложненный диалог, в качестве доказательства по аналогии приводились притчи, пословицы, поговорки, афоризмы.

Суть проповедуемой Мани универсальной религии, которая должна была, по его замыслу, заменить все остальные, состояла в признании того, что мир - это арена вечной борьбы светлого и темного начал, а назначением человека является помощь светлому началу для окончательного одоления зла.

Манихейство вообрало в себя элементы гностицизма религиозных течений зороастризма, христианства и буддизма. (Гностицизм (от др.-греч. - "познающий") - общее условное название ряда многочисленных позднеантичных религиозных течений, использовавших мотивы из Ветхого Завета, восточной мифологии и ряда раннехристианских учений.)

Канон манихейской церкви включает в себя семь произведений, составленных самим Мани на арамейском (сирийском) языке, и тексты традиционной передачи его учения учениками.

Из сирийских подлинников семи произведений Мани ничего не сохранилось, а выдержки, приводимые из них мусульманскими и христианскими авторами, обрывочны и кратки.

Первое из этих семи произведений - "Евангелие Мани", состоит из двадцати двух глав, отрывки из которых сохранились на иранских языках (среднеперсидский и согдийский). Вторая книга - в персидской передаче названия известна как ("Сокровищница жизни"). Третья книга известна по китайскому названию как "Книга тайн". Затем "Книга о гигантах", "Эпистолы" и "Книга псалмов", "Трактат" (или "Прагматия"). Не сохранилось ни цитат, ни отрывков, содержание не поддается реконструкции.

Произведениям Мани присуща энциклопедическая ученость, и чтение их нуждается в комментариях. Он пытался охватить мифологические и научные, исторические и философские познания своего времени и в буквальном смысле слова осветить их своей натурфилософией (исторический термин, обозначавший (примерно до XVIII века) философию природы, понимаемую как целостную систему самых общих законов естествознания.) Света и приблизить к жизни человеческих масс своей практической этикой добра и человеколюбия: "Там, где нет любви, все деяния несовершенны", - гласит дошедший до нас на согдийском языке афоризм пророка.

Проповеди и молитвы Мани судя по дошедшим отрывкам глубоко лиричны, живописны и пересыпаны фольклорной мудростью.

Тема 32. Введение в древнеарабскую литературу.

Областью древнейшего расселения арабов и колыбелью арабской культуры был Аравийский полуостров. Расположение Южной Аравии в плодородной местности, на пересечении путей, ведущих из Передней Азии и Средиземноморья в Африку и Индию, способствовало тому, что там еще в конце II тыс. до н. э. сложились земледельческие государства с высокоразвитым ирригационным земледелием и интенсивной торговлей.

Население южноаравийских государств создало относительно высокую культуру и свою собственную письменность на языке южносемитской группы. Древнейшие из сохранившихся южноаравийских надписей восходят предположительно к концу II - началу I тыс. до н. э. и свидетельствуют о высокой культуре южноаравийских царств.

Начиная с IV в. н. э. Южная Аравия много раз оказывалась под властью Эфиопии, а позднее - сасанидского Ирана (конец VI в. - 628 г.). Хронические засухи и высыхание водоемов, а также события политической жизни (войны, вторжение завоевателей) неоднократно приводили к переселению кочевников Южной Аравии на север полуострова. В засушливых степях Центральной и Северной Аравии, пересеченных холмами и вади (руслами периодически высыхающих рек), с незапамятных времен кочевали бедуины-скотоводы (ахль аль-бадв - "люди кочевой жизни", "бедуины").

Существовала легенда, будто родоначальником северо-аравийских арабов был Аднан, связанный через библейского Исмаила с Ибрахимом (Авраамом), а южноаравийских - Кахтан.

Такому представлению соответствовало реальное разделение аравитян в исторически обозримые времена на северные племена (низариты или ма'аддиты) и южные (йемениты). Северные

арабы распадались на две ветви: раби'а и мудар, которые делились на множество племен и родов. Южные арабы - кахтаниты - также делились на две ветви: химьяр и кахлян, причем к последней принадлежали племена лахм, гаесан и кинда, каждое из которых стало впоследствии ядром небольшого княжества.

Бедуинские племена до VII в. жили первобытнообщинным строем. Пастбища и источники воды принадлежали всему племени, которое представлялось им идеальным социумом. Каждое племя имело своего вождя.

Бедуинское племя рассматривало себя в качестве единственного хранителя и носителя традиционных добродетелей, и поэтому все, не принадлежавшие к данному племени, считались людьми второго сорта и племенными законами не охранялись. Общепризнанные арабские добродетели объединялись понятием "мурувва" ("обладание качествами мужчины", включавшими такие достоинства, как воинская доблесть, щедрость и верность племенным традициям).

Идеальный бедуин должен был хранить верность семейным и племенным узам, соблюдать закон кровной мести и закон гостеприимства, проявлять великодушие к поверженному врагу. Эти принципы были закреплены в определенных правовых воззрениях, которые в устной форме и в виде преданий передавались из поколения в поколение и регулировали всю жизнь социума.

Древние арабы были в основном язычниками. Каждое племя верило в своего бога-покровителя, олицетворяемого каменным или деревянным идолом, которому племя совершало жертвоприношения. Таким образом, как и у других первобытных народов, бедуинский племенной коллектив был носителем не только социальной, но и религиозной общности. Наличие общего племенного божественного покровителя еще более скрепляло родственные узы соплеменников.

Одним из главных законов неписаного бедуинского права был обычай кровной мести. Этот обычай был естествен в патриархальном обществе с его принципом родовой коллективной ответственности за проступки каждого соплеменника. Кровная месть совершалась, дабы возместить ущерб роду и родовому божеству, т. е. одновременно социальной и религиозной ячейке.

В доисламской Аравии были довольно широко распространены также иудаизм и христианство. Иудейские и христианские общины существовали в оседлых поселениях Южной, Центральной и Северной Аравии. Некоторые кочевые племена (например, племя таглиб) исповедовали христианство.

Тема 33. Древнеарабская словесность (VI-VII вв.) Древнеарабские исторические предания.

Исторические предания древних арабов получили наименование "Айям аль-араб" ("Дни арабов"). Каждый из "Дней" содержал рассказ о памятном сражении между бедуинскими племенами или о столкновении между отдельными бедуинскими воинами, об одном из бесчисленных бедуинских набегов, во время которых похищались женщины или утонялся скот, о бесконечных кровомщениях или, наконец, о многолетних войнах.

Повествование, как правило, развивалось по стереотипной схеме. В большинстве случаев несколько удачных бедуинов затевали ссору с соседним племенем где-либо в пограничном районе: возле источника воды, в ущелье, у памятного холма или у вади.

Столкновение между несколькими бедуинами (обычно в "Днях" подробно повествуется о причинах и обстоятельствах этого столкновения) легко перерастало в сражение между семьями, родами или даже племенами. На помощь к воюющим спешили родственные или союзные племена. Если во время сражения проливалась кровь, то по законам кровной мести соплеменники, старались отомстить пролитием вражеской крови и, таким образом, небольшое столкновение часто перерастало в многолетнюю кровопролитную войну. Заканчивалась война обычно вмешательством посредника - рода или племени, не участвовавших в конфликте, причем племя, нанесшее врагу большие потери в людях, выплачивало виру.

Как уже говорилось выше, исторические предания древних арабов передавались в устной прозаической традиции из поколения в поколение, пока в конце VIII и в начале IX в. арабские филологи не занялись сведением их в особые сборники. По свидетельству позднейших источников, два таких сборника "Дней" были составлены филологом Абу Убайдой (728-825), причем в одном содержалось 75 преданий, а в другом 1200.

Ни один из этих сборников не сохранился, но некоторые из собранных Абу Убайдой преданий вошли в позднейшие сочинения андалусского литератора Ибн Абд Раббихи (860-940) и знаменитого историка Ибн аль-Аоира (1160- 1234), который в соответствии с историческим характером своего сочинения пытался расположить "Дни" в хронологическом порядке. Отдельные предания из "Дней" сохранились и в других сочинениях исторического и географического характера, в различных собраниях пословиц и исторических анекдотов.

Особенно часто их использовали авторы антологий и комментаторы при объяснении тех или иных мест древнеарабской поэзии. Так поступал, например, филолог ат-Тибризи (1030-1109) в своих комментариях к "Книге доблести" ("Кита'б аль-хамаса") Абу Таммама.

Многие предания были использованы Абу-ль-Фараджем аль-Исфахани в его знаменитой "Книге песен" ("Китаб аль-агани"). Интересно, что устная традиция древних преданий сохранялась у арабов на протяжении всего средневековья, на их основе возникали, как мы увидим ниже, многие позднесредневековые народные романы.

Как уже отмечалось, "Дни арабов" подразделяются на несколько циклов, каждый из которых объединяет предания о войнах, связанных с определенным племенем или группой родственных племен. Два "Дня" посвящены войнам, которые арабские племена вели с Ираном. Особенно популярен был, по-видимому, рассказ "День Зу Кара", когда аравийские племена нанесли поражение иранским войскам - грозный предвестник будущих арабо-мусульманских походов на Восток. Специальные циклы преданий посвящены войнам между южноаравийскими (кахтаня) племенами и североаравийскими (аднания), распрям внутри племенного союза раби'а и войнам между союзом раби'а и племенем тамим, междоусобице внутри племени кайс и войнам кайситав с племенами кинада и тамим.

Для понимания социальных процессов, происходивших в Аравии в середине VI в., интересно предание "Война аль-Басус" ("Харб аль-Баеус") из цикла (преданий о войнах внутри: племенного союза раби'а. Вот его содержание.

Североаравийские племена делились на две большие группы: мудар и рабига. В группу рабига входили два крупных племени- асад и ваил.

Тема 34. Лирико-эпическая поэзия.

Особого расцвета у древних арабов Северной и Центральной Аравии достигла лирико-эпическая поэзия, которая отличалась исключительным образным богатством и совершенством формы.

Средневековые стихотворцы высоко ценили искусство доисламских поэтов, канонизировали разработанные ими формы и приемы и неизменно стремились подражать им в своем творчестве.

Всячески идеализируя героическое прошлое, средневековые арабские придворные панегиристы, жившие в больших городах Халифата и часто знавшие о жизни в пустыне и о бедуинском быте лишь по рассказам и описаниям, старательно следовали в своих поэмах-панегириках композиции, художественным приемам и образам древнеарабской языческой поэзии.

Рассматривая древнюю поэзию как поэтическую норму и образец, средневековые филологи тщательно собирали дошедшие до них в устной передаче стихи-песни прославленных бедуинских поэтов, составляли из них антологии и снабжали их комментариями. Средневековые антологии сохранили имена более сотни доисламских поэтов, творчество которых охватывает примерно полтора столетия - с конца V до середины VII в.

Кочевники древней Аравии обладали чудесной способностью к музыкально-поэтической импровизации. Умение слагать стихи-песни ценилось в бедуинском воине не меньше, чем храбрость на поле боя. Поэт занимал высокое положение в обществе: он был певцом племенной доблести, хранителем его героических традиций.

Племя гордилось и дорожило поэтом, умевшим словом защитить его честь и ядовитым стихотворным поношением унижить врага.

Правители североаравийских княжеств стремились привлечь племенных поэтов в свои полукочевые столицы, чтобы, используя их влияние на умы и сердца бедуинов, укрепить свой авторитет.

Творчество древнеарабских поэтов было устным. Обычай запрещал им записывать свои произведения, да и едва ли они умели это делать. Как правило, стихи древних поэтов пелись или исполнялись под музыкальный аккомпанемент - не случайно одна из самых популярных средневековых антологий древнеарабской поэзии называлась "Книга песен".

Таким образом, господство стихотворной формы в доисламском словесном искусстве -результат дописьменного отношения к стиху как к единственному средству удержания в памяти устного предания в его подлинной форме.

Было бы, однако, ошибкой полагать, будто древнеарабская поэзия представляла собой исключительно свободную импровизацию на случай, непосредственное и бесхитрое выражение впечатлений и эмоций.

Творчество древнеарабских поэтов было целенаправленной деятельностью, основанной на вере в магическую силу слова. Поскольку древние арабы чувствовали свою зависимость от сил природы, а также верили в зависимость от духов-джиннов, предков и племенных богов, они старались своими стихами-песнями не только воздействовать на слушателей, но и повлиять на сверхъестественные силы, управляющие природой.

Творчество древних поэтов было подчинено неписаным законам нормативной поэтики, в строгих рамках которой происходило

наращивание устойчивых поэтических фигур,

постоянных эпитетов,

образных, и композиционных штампов.

Их умелое использование свидетельствовало о мастерстве и зрелости поэта.

Нормативность и традиционность древнеарабской поэзии свидетельствует о наличии определенной поэтической школы - в трудах арабских средневековых филологов, в частности, упоминается так называемая аусийская школа, основателем которой был некий Аус ибн Хадж ар (ок. 530- ок. 620) из племени тамим.

Тема 35. Арабская метрика. Жанры и формы древнеарабской поэзии.

Основные приемы арабского стихосложения выработались уже в доисламский период. Вначале, по-видимому, появилась рифмованная проза (садж) - прозаическая речь, в которой мысль выражалась несколькими короткими фразами с рифмующимися последними слогами. Это были короткие восклицания, вырывающиеся из уст бедуина в минуту сильного душевного напряжения или волнения (при виде врага, при оплакивании умершего и т. п.).

Рифмованной прозой пользовались также языческие жрецы-прорицатели (кахины) для произнесения шаманских заклинаний и при исполнении ритуала. Из рифмованной прозы произошла простейшая метрическая форма арабского стиха - раджаз, который, в свою очередь, возможно, явился основой для всех остальных арабских поэтических размеров.

Довольно рано (VIII в.) у арабов сложилась наука о метрике («ильм аль-аруд»). Под термином «аруд» средневековые арабы подразумевали науку о критериях различения метров и правилах отделения правильных метров от неправильных.

Иногда арабы термин «ильм аль-аруд» понимали более широко - как «ильм аш-ши'р», т. е. как науку об арабском стихосложении. В этом случае они включали в «ильм аль-аруд» не только законы метрического построения стиха (т. е. законы периодической повторяемости в стихе определенных элементарных групп ритмических долей), но и учение о рифме («ильм аль-кавафи»).

Уже древние арабы, подобно индийцам и грекам, создали и усовершенствовали на протяжении многих поколений свою собственную просодию. (учение об ударении, (в первую очередь музыкальном), занимающееся слогами с точки зрения их ударности и протяженности).

За полторы сотни лет до возникновения ислама они сочиняли и декламировали поэмы-песни по неписаным, но хорошо им известным правилам, которые впоследствии без существенных изменений сохранялись на протяжении всего средневековья.

Основателем науки о метрике, считается филолог аль-Халиль (ум. в Басре в 791/2 г.). В своем труде «Книга об аруде» («Китаб аль-аруд»), он, как гласит традиция, впервые проанализировал структуру арабского стиха, определил различные размеры и дал им те наименования, под которыми они известны и поныне, выделив восторепенные метрические элементы. .

В вопросе об этимологии термина «аруд», в равной мере как и в вопросе о происхождении арабской метрики, ни у средневековых арабов, ни у современных исследователей нет однозначного решения. Некоторые арабские специалисты по грамматике полагают, что термин «аруд» связан с фактом образования стиха по правилам метрики - «йа'ариду алайхи». Другие утверждали, что термин появился в результате того, что филолог аль-Халиль разрабатывал теорию стихосложения в Мекке (Мекка именовалась аль-Аруд). Немецкий востоковед Георг Якоб строит этимологию слова на образе из дивана хузайлитских поэтов, в котором стих сравнивается с норвистой верблюдицей (аруд), укрощаемой поэтом.

Наиболее убедительно определяет происхождение термина Э. В. Лейн, сближающий первоначальное значение слова «аруд» - «опорный кол посреди бедуинского шатра», являющийся основой и опорой всего сооружения, - с тем смыслом, какой слово приобрело в метрике, обозначая последнюю стопу в первом полустишии первого стиха, которая определяет структуру и рифму всего стихотворения.

Аруд основан на использовании фонетических особенностей арабского языка - наличии в нем долгих и кратких гласных звуков. Согласно аруду, стих образуется определенным чередованием слогов неодинаковой долготы. Известная совокупность кратких и долгих слогов составляет стопу, сочетание двух или трех стоп образует полустишие, а два полустишия с обязательной цезурой посередине составляют стих - бейт.

Тема 36. Древнейшие бедуинские поэты. Аль-Мухальхил, Аш-Шанфара, Тааббата Шаран.

К числу наиболее древних доисламских поэтов, чье «жизнеописание» представляется более или менее достоверным, принадлежит аль-Мухальхил, умерший около 530 г. Мухальхиль происходил из племени таглиб, был дядей самого крупного поэта арабской древности - Имрулькайса и братом вождя бакритов и таглибитов - Кулайба.

Как сообщает Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани со слов филолога Абу Убайды, истинное имя поэта было Адай, прозвище же Мухальхиль ("Тонкий", "Утонченный") он получил из-за "приятности" своих стихов. По словам аль-Исфахани, Мухальхиль был первым, чьи стихи аравитяне стали исполнять как песни, первым, кто "придумал" касьдную композицию, и "первым", кто сочинил газель (араб, газал)-стихотворение любовного содержания.

Аль-Исфахани также сообщает, что аль-Мухальхиль первым сказал "неправду в поэзии", т. е. сочинил стихи с вымышленным содержанием, вместо того чтобы рассказать о реальных событиях из своей жизни и жизни своего племени.

Своим другим прозвищем, Зир ан-ниса ("Дамский угоник"), он, по-видимому, был обязан успеху у бедуинок. Основные факты его жизни связаны с событиями войны из-за верблюдицы Басусы, в которой он принял активное участие. Согласно преданию, он был человеком "эпикурейского склада", любил бражничать и ухаживать за женщинами, вел жизнь, фариса (бедуинского (воина), много странствовал по пустыне и участвовал в разных военных предприятиях. Узнав об убийстве брата, он поклялся отомстить за него, "собрал соплеменников, обрезал волосы, укоротил одежду и дал обет не предаваться развлечениям, не умащаться благовониями, не пить вина и не искать любовных радостей до тех пор, пока за каждую часть тела Кулайба не убьет по мужчине из племени бакр". Как уже говорилось выше, он возглавил таглибитов в период сорокалетней войны и не то был убит в одном из сражений, не то умер вскоре после окончания войны, недовольный наступлением мира.

Сохранилось небольшое количество стихотворений, которые арабская традиция уверенно приписывает аль-Мухальхилю, главным образом риса на смерть Кулайба. В одном из этих траурных стихотворений, содержащем всего тридцать бейтов, поэт воспевает достоинство брата: храбрость на поле боя, великодушие, умение ездить верхом и даже его "стойкость" в дружеских попойках - словом, все бедуинские доблести, и выражает свое горе в напряженно-скорбных восклицаниях.

О Кулайб! Во всем мире и среди всех его обитателей не осталось ничего хорошего с тех пор, как ты покинул его!

О Кулайб! Какой мужественный и благородный юноша лежит под надгробным камнем, покрытый землею!

Когда плакальщицы стали оплакивать смерть Кулайба, я закричал им: «И земля еще не разверзлась и горы еще не обрушились?!»

По мнению поэта, Кулайб был символом могущества племени, его единства, устойчивости старых родовых связей.

Не он ли удерживал дела этого света в равновесии? Не его ли сила и решимость?

Для усиления выразительности стиха аль-Мухальхиль прибегает к словесным повторам, придающим риса монотонность и печальную напевность, напоминающую погребальный плач.

Я звал тебя, о Кулайб, но ты не отозвался. Да и как может ответить опустевшая местность?

Ответь мне, о Кулайб, которого не в чем упрекнуть. Бесценные сокровища души хранит теперь могила!

Ответь мне, о Кулайб, которого не в чем упрекнуть. Страшный удар получило племя низар, потеряв своего воина! См файл

Таким образом, несмотря на авторитетное свидетельство аль-Исфакхани, опиравшегося на предшественников, например, на Ибн Кутайбу, среди дошедших до нас поэтических отрывков, принадлежавших аль-Мухальхилю, мы не находим таких, которые говорили бы о знакомстве поэта с касыдной композицией.

Тема 37. Творчество авторов му'аллак: Имруулькайс, Та'рафа, Амр ибн Кульсум и аль-Харис ибн Хиллиза, Зухайр ибн Аби Сульма, Антара ибн Шаддад, Лябид ибн Раб и'а.

Средневековые арабские филологи, следуя традиции своих доисламских предшественников, из огромной массы поэтических произведений древности выделяли семь (по другим редакциям--девять или даже десять) лучших поэм-касыд, принадлежащих соответствующему числу особо выдающихся поэтов.

Эти поэмы получили наименование «му'аллаки». Уже у средневековых филологов не было единодушия ни в отношении числа этих отобранных поэм, ни в отношении того, какой из них отдать пальму первенства. По свидетельству аль-Кураши, Абу Убайда относил к числу му'аллак семь поэм. Семь поэм выделял как лучшие также и Ибн Кутайба.

Однако, в то время как первый исключал из числа лучших поэтов Антару, второй исключил ан-Набигу. Андалусские филологи насчитывали девять лучших древних поэм, а знаменитый средневековый филолог-комментатор Абу Закарийя Йахья аль-Хатиб ат-Тибризи (1030-1109) их насчитывал десять.

Происхождение термина «му'аллака» как в средние века, так и в новое время вызывало большие споры. Существовало предание, согласно которому эти отборные поэмы, заслужив всенародное признание, подвешивались у входа в языческий храм -отсюда и их название «му аллака» - «подвешенная» (от глагола «'аллака» - «подвешивать»).

Однако эта этимология была отвергнута позднейшими исследователями, которые появление термина объясняют другим значением глагола «'аллака»: «связывать», «нанизывать», ибо древние арабы сравнивали процесс сочинения стихов с нанизыванием бусинок на нить при изготовлении ожерелья - не случайно образ ожерелья так часто фигурирует в названиях средневековых прозаических и поэтических сочинений.

Большинство арабских средневековых источников сходится в том, что авторами му аллак были семь самых выдающихся доисламских поэтов: Имруулькайс, Тарафа, Зухайр, Антара, аль-Харис ибн Хиллиза, Амр ибн Кульсум и Лябид.

Каждый из названных поэтов имеет не только свою индивидуальную судьбу, часто расцвеченную в сочинениях позднейших филологов вымышленными деталями и анекдотами, но и свою поэтическую манеру.

Одной из самых замечательных фигур древнеарабской поэзии, по всеобщему признанию, был Имруулькайс (ок. 500 - сер. VI в.). В «Книге песен» Абу-ль-Фараджа аль-Исфакхани содержится довольно подробный рассказ о предках поэта.

Оказывается, еще в середине V в. на территории Неджда образовалось небольшое княжество Киндитов, которое возглавляла южноаравийская династия из племени кинда.

Родоначальник династии Худжр вел войну с хирским княжеством, а его внук аль-Харис, заручившись поддержкой могущественного Ирана, сверг в Хире династию Лахмидов и подчинил себе лахмидское княжество. Один из сыновей аль-Хариса - Худжр (отец Имруулькайса) - был назначен правителем двух североаравийских, попавших в зависимость от киндитов племен - асад и гатафан. Однако оз 531 г. на сасанидский престол вступил сын покровителя киндитов Камбиза - Хосров Ануширван. Он восстановил лахмидскую династию в Хире, аль-Харис был убит, и, воспользовавшись сложившимся положением, асадиты прекратили платить дань Худжру, а позднее и убили его.

Таким образом, Имруулькайс по отцу происходил из знатного киндитского рода, мать же его была таглибиткой, сестрой племенного вождя Кулайба и поэта аль-Мухальхиля. В традиционной биографии сообщается, что детство и юность поэта прошли в довольстве и роскоши, что, наверное, не было свойственно наследникам племенных вождей, живших в обычных условиях сурового бедуинского быта. Уже в молодые годы Имруулькайс проявил большие способности к поэзии и рассказывал в стихах о своих развлечениях и любовных приключениях. Как сообщает аль-Исфахани, отец Имруулькайса тщетно пытался заставить сына отказаться от разгульной жизни и сочинительства как занятия, несовместимого с высоким положением княжича, и с конце концов изгнал его из дома.

Тема 38. Ранние придворные панегиристы: ан- Набиг аз-Зубьяни, Маймун ибн Каис (аль-А'ша), Джарвал ибн Ауc.

Уже в доисламские времена зарождается тип поэта-панегириста, которому впоследствии, на протяжении всего средневековья, будет суждено играть главенствующую роль в арабской классической поэзии. Зачатки панегирика содержатся в доисламском мадхе (одна из жанровых форм древней касыды), в котором прославлялся тот или иной мелкий князек Северной Аравии.

Поэты первой половины VI в., такие, как Имруулькайс или Тарафа, всем своим творчеством еще были прочно связаны с бедуинской жизнью, их поэзия уходит корнями в глубокое прошлое аравитян. Со второй половины VI в. положение меняется.

На место древнего поэта-воина, воспевавшего подвиги своих соплеменников, приходит новая фигура - поэт-панегирист, торгующий своим поэтическим искусством. В североаравийских княжествах возникает "двор", и, хотя позднейшие средневековые филологи, возможно, преувеличивали размах придворной жизни в лахмидской и гассанидской столицах, рисуя их по моделям средневекового Багдада, она существенно отличалась от жизни кочевников в их племенных ставках, а соответственно и роль поэта при княжеских дворах была иной, чем роль поэта в бедуинском племени.

В то время как включенные в жизнь племени поэты, например, Зухайр или Антара, продолжают строго следовать старинным бедуинским поэтическим традициям, в творчестве многих поэтов, связавших свою судьбу с правителями мелких аравийских княжеств, все более ощущается влияние придворной жизни и даже мощных иноземных культур, в первую очередь культуры Ирана.

Не отказываясь от традиционной касыдной композиции, придворные поэты несколько расширяют ее панегирическую часть. Столь живое у бедуинских поэтов описание природы пустыни и кочевой жизни приобретает в творчестве придворных поэтов черты искусственности и вырождается в традиционный штамп.

Безудержного, подверженного чувственным порывам, независимого бедуина сменяет рассудительный, порой расчетливый придворный, защищающий перед сильным князем интересы своего племени или свои собственные и воспевающий своего покровителя за вознаграждение.

Постепенно становясь профессионалом, чья судьба полностью зависит от благорасположения патрона, поэт, стараясь угодить его вкусам, обращает особое внимание на тщательность отделки касыды, в первую очередь ее панегирической части, которая отныне должна строиться в соответствии с жесткими правилами складывающегося канона.

ан- Набиг аз-Зубьяни

Крупнейшим придворным панегиристом второй половины VI в. был ан- Набига аз-Зубьяни. Об ан-Набиге в средневековых источниках можно найти значительно больше сведений, чем о других доисламских поэтах, потому что большую часть жизни он провел при дворах аравийских князей, где

освященные традицией биографические факты сохранялись лучше, чем в бедуинских племенах. И хотя эти сведения часто носят легендарно-анекдотический характер, в совокупности они позволяют воссоздать живой образ поэта.

Ан-Набига был выходцем из племени зубьян, кочевавшего в северо-восточной части Неджда. Прозвище Набига (бьющий ключом [таланта], блеснувший талантом) он получил за то, что, как полагали средневековые арабы, поэтическим мастерством и продуктивностью превзошел всех поэтов своего времени.

Тема 39. Возникновение Ислама. Священное писание Коран.

Возникновение ислама сопровождалось появлением священной книги мусульман - Корана, ознаменовавшим новый этап в развитии арабского словесного искусства как в мировоззренческом, так и в историко-литературном отношении. В отличие от священных книг иудеев и христиан Библии и Евангелия Коран в значительной степени является созданием ораторско-поэтического искусства одного человека - Мухаммада. Согласно мусульманской богословской традиции, текст этой книги был ниспослан людям богом непосредственно или через ангела Гавриила (араб. Джабраил) в виде откровений пророку Мухаммаду, в свою очередь передававшему эти божественные откровения в проповедях, обращенных к соплеменникам- жителям Мекки, а позднее - к меккамцам. В 53-й суре Корана пророк даже утверждает, что он видел Аллаха, который «показался на горизонте»,

«приблизился и спустился» к «рабу своему», оказался от него «на расстоянии двух луков или ближе» и «открыл ему то, что открыл». Таким образом, согласно мусульманской традиции, Коран - это запись божественных откровений, услышанных Мухаммадом, слово бога, ниспосланное людям через пророка.

В популярном мусульманском предании рассказывается об одном из ночных видений Мухаммада. Согласно этому преданию, явился ему во сне ангел Гавриил, посадил его на сказочное существо по имени Бурак, напоминающее кентавра, и это животное перенесло его по воздуху в Хеврон, Вифлеем и Иерусалим, где Мухаммад побывал возле «дома молитвы» и встретил Авраама, Моисея и Иисуса. Мухаммад молился с пророками, ему были поднесены три чаши: с-медом, вином и молоком (Мухаммад выбрал молоко). После этого он пересек «семь небес» и удостоился лицезрения самого Аллаха, от которого получил заповедь, предписывавшую ему молиться 50 раз в день. Позднее Аллах разрешил сократить число молитв в 10 раз. Предание о вознесении Мухаммада -излюбленная тема мусульманских благочестивых поэтов и миниатюристов.

Разумеется, научная история Корана не может основываться на мусульманской теистической версии. Для историка литературы Коран, как и всякий литературный памятник, «рукотворен», т. е. представляет собой продукт человеческого творчества, протекавшего в конкретной исторической обстановке.

В вопросе об авторстве Корана в науке существуют различные точки зрения. Некоторые ученые, например Е. А. Беляев, считают Коран результатом коллективного творчества ряда лиц, создававших его на протяжении многих десятилетий. Анализируя содержание Корана и его стиль, они выдвигают гипотезу о существовании в Коране нескольких слоев, отражающих различные этапы арабской истории, из которых лишь самый ранний, относится ко времени Мухаммада. Другие полагают, что творцом Корана был Мухаммад и что Коран -это собрание проповедей Мухаммада, обращенных к еще не признавшим новое учение язычникам или неопитам, дидактических рассказов, канонических предписаний и молитв. Отдельные дополнения и изменения, сделанные в этих проповедях при их позднейшей (после смерти Мухаммада) письменной фиксации, могли касаться лишь частных и не затронули основного содержания текста.

В настоящее время подавляющее большинство исследователей разделяет «компромиссную» точку зрения, согласно которой, как пишет Р. Блашер, «кораническая Вульгата (канонизированный текст Корана) сложилась в результате деятельности, начатой еще при жизни Мухаммада и продолженной после его смерти правителями, а затем богословами и истолкователями на 'Протяжении почти двух последующих столетий».

В результате анализа арабской исторической традиции процесс рождения «коранической Вульгаты» может быть представлен следующим образом. При жизни Мухаммада его проповеди, содержавшие, как он утверждал, «божественное слово», не фиксировались в письменном виде.

Тема 40. Раннесредневековая поэзия. Омейядские панегиристы. Любовная лирика.

По единодушному мнению средневековых филологов и современных арабских литературоведов, наиболее значительными поэтами второй половины VII и первой половины VIII в. были

аль-Ахталь, аль-Фараздак и Джарир (см. [454; 699]), чье творчество арабские критики обычно относят к жанру «политической поэзии». В соответствии с традициями доисламского поэтического творчества, в котором самовосхваления, панегирики посмеяния, игравшие существенную роль в жизни родо-племенного коллектива, занимали столь значительное место, поэты омейядского времени приспособили эти жанровые формы и жанры для восхваления определенной политической, -религиозной или племенной группировки и нападок на ее противников, строго соблюдая при этом требования канона.

Следует отметить, что выделение именно трех поэтов как лучших из огромного числа поэтов-современников - факт неслучайный. Деление выдающихся людей по триадам в средние

века было делом почти традиционным. Так, филолог Абу Убайда утверждал, что «наиболее талантливыми поэтами являются бедуйны, а среди них Имруулькайс, Зухайр и ан-Набига... а ко

второму классу поэтов относятся аль-Агша, Лявд и Тарафа» [69, 80]. Ибн Саллам аль-Джумахи в «Классах поэтов» приводит слова филолога Абу Амра ибн аль-Аля: «Джарир в ислам-

скую эпоху подобен доисламскому поэту аль-А'ше, аль-Ахталь - ан-Набиге, аль-Фараздак - Зухайру» [17, 55]. Деление поэтов по триадам было характерно и для последующих периодов. Так, в раннеаббасидскую эпоху выделялись обычно Абу Нувас, Башшар ибн Бурд и Марван, а в более поздний период - Абу Таммам, аль-Бухтури и аль-Мутанабби.

Племенные и политические интересы несомненно играли важную роль в той яростной поэтической борьбе, которая в течение многих лет ни на один день не затухала в среде омейяд-

ских панегиристов. Однако возможно, что их взаимные нападки и хуление носили также и условно-игровой характер, став во многих случаях прежде всего формой демонстрации личного

поэтического мастерства. Сложившись на почве межплеменной вражды, словесные состязания между поэтами становятся современем данью древнеарабской традиции, а предания о враж-

довавших всю жизнь поэтах приобретают такой же нормативный характер, как и сама средневековая арабская поэтика. Чтобы завоевать авторитет и общественное признание, надо

было перещеголять противника в самом что ни на есть «арабском» традиционном жанре. Вот почему эти три поэта, постоянно враждовавшие и поносившие друг друга, были вместе с тем

необходимы друг другу в качестве объектов для острословия, и, хотя у потомков создалась иллюзия их крайней взаимной антипатии, в действительности они были тесно связаны «профес-

сиональными интересами», и не случайно Джарир очень сокрушался, узнав о смерти «ненавистного» аль-Фараздака: «Клянусь жизнью, смерть аль-Фараздака заставила горевать племятамам и угрожает ему бедами»»

Тема 41. Японская литература как предмет изучения. Место японской литературы во всемирном литературном процессе. Японская литература как неотъемлемая часть духовной культуры японского народа. Проблема заимствований и самобытности в японской культуре. Проблема периодизации японской литературы.

Ранние свидетельства о древней Японии, содержащиеся в китайских летописях, относятся к последним векам до н. э. Археологические данные позволяют проследить развитие материальной культуры ее населения несколькими тысячелетиями ранее. Но достоверная история Японии, как установлено Н. И. Конрадом, начинается с V-VI вв., благодаря совпадению в указаниях источников - китайских, корейских и японских хроник на одни и те же события. В процессе разложения первобытнообщинного строя рабовладение не составляет особой формации в Японии как стране ускоренного развития, а является лишь укладом в феодализме, который утверждается в VII в.

Древнейшими памятниками, в которых сохранилось народное творчество отдаленных времен, являются составленные в VIII в. своды - Кодзики и Манъёсю.

В VIII-XII вв., о которых идет речь, Китай переживал эпоху Возрождения. Япония, начиная с VII в., развивала с ним оживленные связи, посылала в Китай не только специальные посольства, но также студентов и священников, которые там подолгу жили и обучались. Оформление государственного строя Японии во многом шло по китайскому образцу.

В середине XIV в. верховная власть в стране перешла в руки феодального дома Асикага. Оживление торговых связей способствовало проникновению в Японию новой мощной волны культуры Китая. Едва ли не самым блестящим достижением культуры этого периода явилось создание первого в Японии театра Но.

В XV и XVI вв. впервые отчетливо выделилась народная по форме и содержанию литература. Создателем и потребителем ее было политически бесправное, но неуклонно растущее население средневекового города. Таким образом, эпоха развитого феодализма в Японии, охватывающая четыре с лишним столетия, в политическом, экономическом и культурном отношении далеко не однообразна. Начавшись с падения власти аристократии, разрушения и гибели старой культуры, с "нота средневековья", как будто спустившейся над всей страной, она завершилась оживлением экономической жизни, созданием городов, восстановлением торговых связей с сопредельными странами и возрождением культуры. Такова была обстановка в стране накануне создания абсолютистского феодального государства (XVII в.).

Тема 42. Общая характеристика историко-культурной ситуации эпохи Нара (VII-VIII вв.). Первые письменные памятники Японии: мифолого-летописный свод ?Кодзики? (?Записи о деяниях древности?) (712 г.), историческая хроника ?Нихон сёки? (?Анналы Японии?) (720 г.), историко-географические и этно-топографические записи ?Фудоки? (?Записи о землях и нравах?) (713-733 гг.).

Древнейший дошедший до нас список Кодзики был сделан лишь в XIV в. Мы знаем, что чем ближе к нашему времени стоит последний дошедший до нас список памятника, тем больше возможностей для внесения в него различных дополнений и даже прямых искажений древнего текста. Следы более поздних интерполяций мы находим и в мифах Кодзики. Частично они обуславливаются влиянием на Японию культуры других стран: китайской, приходившей через Корею, и индийской - через Китай. Однако при внимательном изучении мифов эти интерполяции можно отделить от исконных элементов народного творчества. Именно в основном материале мифов, в их сюжетной ткани, в образах героев находят отражение представления древних японцев о жизни и смерти, об окружающей природе и ее силах, непонятных и страшных для древнего человека, первые шаги людей по пути образования природы, важнейшие события жизни племенной организации, "исторические изменения во взаимном общественном положении мужчины и женщины", как называли Маркс и Энгельс смену матриархата патриархатом, и, наконец, верования и первоначальные этические представления японцев, созданные ими нравственные нормы и законы. Это позволяет предполагать, что в мифах Кодзики сохранился и дошел до нас их древнейший слой, возникший в японском народном творчестве в глубине веков.

Мифы, предания и легенды, содержащиеся в Кодзики, издавна передавались устно сказителями, но частично существовали в записанном виде уже в VII в. В начале же VIII в. составитель Кодзики О-но Ясумаро в своем предисловии к этому своду указал, что трудился над ним по инициативе императора Тэмму. Правящий дом, следовательно, позаботился о том, чтобы записать и передать потомкам все, чтобы было создано ранее в качестве "подробных сведений о стране" и "великого обоснования императорской власти".

Составление Кодзики было завершено к 712 г. Исключительная трудность этой задачи обуславливалась прежде всего самим характером материала. Следовало отобрать необходимое из имевшихся "династийных записей" и "исконных слов" соединить все воедино с мифами и преданиями, которые сохранялись в памяти народа и передавались в устной традиции, а затем обработать весь этот материал в соответствии с замыслом императора и его записать.

Кодзики состоит из трех частей ("свитков"). Первая содержит мифы, героические легенды, сказки. Повествование в ней доводится до царствования мифического императора Дзимму (по Кодзики - 660 г. до и. э.). Вторая и третья части содержат древние легенды и доводят рассказ до конца VI в. н. э., т. е. до царствования императора Тэмму. Таковы хронологические рамки событий, излагающихся в Кодзики.

Кодзика сохранил для последующих поколений богатство японской мифологии. Мифы, сказки, древние песни, собранные в нем, давали возможность заглянуть в далекое прошлое, узнать художественное творчество японцев на древнейшем этапе их истории. Они запечатлели богатый, образный, и вместе с тем простой язык древнего народа, донесли до нас дыхание неповторимого "детства человечества".

Тема 43. Влияние китайской культуры и китайского языка в различных сферах японской культуры. ?Кайфусо? (751 г.) ? первая японская антология стихотворений на японском языке. Стихи канси и их этикетная функция при дворе. Традиционные формы японской поэзии, их специфика. Становление жанра танка. Антология ?Манъёсю?.

Спустя несколько десятилетий после создания Кодзика в Японии появляется памятник песенно-поэтического творчества - антология Манъёсю (VIII в.). Ее название объясняется различно, ибо основывается на различном понимании иероглифа "ё": обычно это "листок", "лист дерева", но понимается и как "век", "поколение". Отсюда и перевод "Собрание мириада листьев или "Собрание песен за много веков".

Большое число произведений крупнейших поэтов наряду с песнями безымянных творцов вошло в древнейшую антологию Манъёсю - в ней представлено свыше 500 авторов. Это - аристократы и поэты из народа, поэтессы и монахи.

Манъёсю - не первое собрание стихотворений в японской литературе. Ей предшествовали фамильные собрания, частично или полностью вошедшие в Манъёсю. Она подытожила развитие поэзии за несколько веков и в то же время явилась началом нового, письменного этапа японской литературы.

Манъёсю состоит из двадцати частей (свитков), содержит 4500 стихотворений. Хронологический охват ее очень велик: считают, что в ней собраны песни за четыре с лишним века

В антологии Манъёсю подавляющее большинство песен посвящено темам любви и природы. В том, что такие темы, как работа крестьянина на поле, тяжелый домашний труд женщины, рыбачий промысел, требующий выносливости и мужества, не стали определяющими в Манъёсю, не выступили в ней на передний план видимо, явилась определенная тенденция отбора песен.

Среди авторов Манъёсю возвышаются крупные поэты: Какиномото Хитомаро (конец VII - начало VIII в.), Ямабэ Акахито (первая половина VIII в.), Яманэ Окура (659-733), Оотомо Якамоти (718-785) и другие.

Находясь в непосредственной близости к императорскому двору, Хитомаро сумел взглянуть на многие явления жизни глазами человека из народа, и ему удалось создать произведения высокой художественной ценности, народные по содержанию и форме. В истории японской культуры Хитомаро остался лучшим мастером нагаута, автором замечательных танка, посвященных природе.

Выдающимся мастером литературного пейзажа был и другой крупнейший поэт Манъёсю Ямабэ Акахито. Сведения об Акахито не сохранились в истории литературы. Предполагают, что он, как и Хитомаро, жил в Ямато. Он также служил при дворе и занимал невысокое положение. Стихов его в Манъёсю немного, гораздо меньше, чем стихов Хитомаро.

Значительного внимания заслуживает поэт Яманэ Окура. Известно, что в 42 года он уехал в Китай, затем жил в столице Японии - Нара. Последние годы жизни он провел на Кюсю, где в течение долгого времени был губернатором провинции. Его стихи последнего периода собраны большей частью в шестом томе Манъёсю.

Испытавшее могучее влияние фольклора песенно-поэтическое творчество, сохранившееся в антологии, определило ее значение для японской культуры. Японские ученые-филологи осуществили громадную работу по восстановлению и комментированию текста этих древних памятников, входящих в культурное наследие японского народа.

Тема 44. Эстетические идеалы и религиозное сознание эпохи Хэйан (794-1185 гг.). ?Кокинвакасю? (?Собрание старых и новых японских песен?) ? первая ?императорская? антология на японском языке. ?Кокинсю? - новая эпоха в развитии японского языка. Новаторство составителей. ?Предисловие? Ки-но-Цураюки. Поэтика ?Кокинсю?.

В хэйанский период (794 - 1192), когда была создана Академия поэзии, сложение танка стало для каждого привычным, повседневным занятием. Без него не мыслились ни наблюдения природы, ни любовные отношения, ни даже несение обычной службы, тем более что при дворе устраивались поэтические турниры. Считалось, что изящное короткое стихотворение является лучшим способом выразить и мгновенное впечатление, и глубокое переживание, и философскую мысль. Прозаические произведения этой эпохи - повести, романы, дневники - насыщались стихами, одна за другой составлялись поэтические антологии. Крупнейшей из них считалось "Собрание старых и новых японских песен", составленное в начале X в. поэтом Ки-но Цураюки (ум. в 946 г.) и тремя другими поэтами.

Это собрание, как и Манъёсю, состоит из 20 частей (свитков), объем его также значителен, хотя и не достигает объема "хозяйки древней поэзии" Манъёсю. В "Собрании"- 1100 стихотворений. Все они подобраны по темам: шесть частей составляют произведения, связанные с временами года, пять-стихотворения о любви, отдельный том - о "странствиях" и др. Именно в этой антологии была впервые введена классификация стихов по временам года, ставшая обязательной для всех других.

"Шесть гениев поэзии" жили в IX в., причем о трех из них говорит в основном литературная традиция. Особый интерес представляет творчество буддийского монаха Хэндзэ. Поэтесса же Оно-но Комати так же, как и Аривару Нарихира, прославилась не только поэтическим талантом, но и своей необычайной красотой.

Выдающуюся роль в создании антологии сыграл Ки-но Цураюки: он выступил не только как поэт и составитель, но и как автор предисловия к "Собранию", явившегося первой в японской литературе попыткой изложить историю японской поэзии.

Но, конечно, не такие стихотворения сделали "Собрание" вторым по значению памятником ранней японской поэзии. И безымянные поэты, стихов которых в нем также много, и авторы, оставившие потомкам свои имена - в их число входит сам Ки-но Цураюки - отточили и отшлифовали разнообразные поэтические приемы, создали совершенные образцы танка - подлинной царицы поэзии этих веков.

Тема 45. Повести фольклорного происхождения: ?Такэтори-моногатари? (?Повесть о старике Такэтори?), ?Отикубо-моногатари? (?Повесть о прекрасной Отикубо?). Разработка сказочного сюжета в духе бытовой семейной повести.

Первым по времени прозаическим произведением является "Повесть о деде Такэтори". Автор ее неизвестен, время появления определяется приблизительно первой половиной IX в. Раннее происхождение повести подтверждается свидетельствами некоторых позднейших произведений. Например, в "Повести о Гэндзи" (X в.) она названа "первым предком повестей". Некоторые элементы лексики "Повести о деде Такэтори" также указывают на ее большую древность.

В этом произведении воплощены важные этические, нравственные представления. Центральное действующее лицо - простой старик, собиратель бамбука. Этот старик и найденная им девушка противостоят представителям знати - пяти женихам, придворным юношам, и даже самому императору. Именно они - старик и девушка - являются носителями лучших моральных качеств: старик прост и добродушен, некорыстолюбив. Женихи в повести изображены сатирически - они не способны на подлинный подвиг, им не по силам выполнить трудное задание.

Следующее прозаическое произведение "Отикубо-моногатари" - "Повесть об Отикубо", может считаться одним из наиболее значительных. Ему свойственны некоторые особые черты, известное своеобразие изображения жизни.

Ее автором считается Минамото-но Ситагау - ученый (ум. в 903 г.). Сама повесть, состоящая из четырех глав, стала известна значительно позднее, в конце X в. В ней рассказывалась история молодой девушки, притесняемой жестокой мачехой. Отец девушки - чиновник среднего ранга, имел несколько дочерей. Мачеха держала свою падчерицу в черном теле, заставляла ходить в жалкой одежде и даже поселила ее отдельно от других членов семьи, в "отикубо" - помещении, пол в котором находится ниже уровня земли. Поэтому ее и прозвали Барышня из отикубо. Японскую повесть, следовательно, исходя из содержания, можно трактовать как повесть о Золушке.

В повести пространно описаны горькие переживания и грустные думы Отикубо, часто желающей смерти, чтобы избавиться от лишений и унижения. В конце концов ее историю узнает знатный молодой человек, который начинает посылать ей письма, надеясь на очередное любовное приключение.

В повести ощущается совершенно определенный идеал скромной семейной жизни. Празднества в поместье устраиваются лишь по таким поводам, как, например, свадьба дочери; время занято хозяйственными житейскими заботами. Характерна и такая деталь: платья для членов семьи шьет Отикубо своими руками. Центральная героиня повести скромна и нравственна, ей чуждо то стремление к наслаждениям, жажда удовольствий, которые характерны для представителей придворной среды.

Тема 46. Роль женщин в формировании хэйанской культуры и литературы на японском языке. ?Литература женского потока?. Формирование жанра ?никки? (дневниковой литературы). Ки-но-Цураюки ?Тоса-никки? (?Дневник из путешествия из Тоса?) (сер. X в.). ?Кагэро-никки? (?Дневник эфемерной жизни?) поэтессы Митицуна-но хаха. (конец X в.), ?Сарасина-никки? (?Дневник из Сарасина?) (сер. XI в.). ?Мурасаки-сикибу-никки? (?Дневник Мурасаки-сикибу?).

Значительно раньше становится популярным "Дневник из Тоса", который относится к первой половине X в. "Считается, что дневники пишут мужчины. Сейчас попробует приняться за дело женщина", - так начинает свое произведение известный поэт Ки-но Цураюки, один из составителей "Собрания старых и новых японских песен". Он рассказывает в своем дневнике о путешествии в столицу из Тоса. В Тоса умерла его маленькая дочь, и записки проникнуты настроением печали.

Новаторство Ки-но Цураюки было продолжено и вошло в литературную традицию. На протяжении X-XII вв. поэтессы творили в этой прекрасной форме лирического дневника, насыщенного поэтичными танка, раскрывающего тонкий и сложный душевный мир "хэйанской затворницы". Все дневники излагались на национальной письменности, вместе с которой развивался новый - чисто японский стиль, ставший основным в художественной прозе данного периода.

Тема 47. Формирование жанра ?дзуйхицу? (?вслед за кистью?). Сопоставление с жанром китайской литературы ?бидзи?. Сэй Сёнагон ?Макура-но соси? (?Записки у изголовья?) как отражение системы ценностей придворной культуры эпохи Хэйан.

По-иному отразило черты упадка хэйанской аристократии другое крупное произведение этой эпохи ("Записки у изголовья"), автором которого явилась современница Мурасаки, фрейлина Сэй Сёнагон.

"Записки у изголовья", состоящие из трехсот одного "отрывка", очень разнообразны. В одних - например, "Горы", "Море", "Птицы", "Травы", "Пруд", отражаются впечатления Сэй Сёнагон от окружающей ее природы; в других - "Мнение регента", рассказываются случаи из повседневной дворцовой жизни, описываются развлечения, прогулки, выезды в храм, прием гостей. Сэй Сёнагон тонко рисует природу, ее пейзажи выпуклы и объемны, детали в них выступают как бы в натуральную величину и участвуют в создании общего настроения. Внимание Сэй Сёнагон привлекают обычные вещи, но она всегда подмечает в них новое, неожиданное, словно впервые открывает для себя мир. Сами названия отдельных "отрывков" говорят об этом "открытии" нового: "То, что приятно", "То, что страшно", "То, что кажется подозрительным", "То, о чем сожалеешь", и др. "Неприятным", например, оказывается гость, явившийся не во время; чванливая особа, "с умным видом" вмешивающаяся в разговор. А вот, казалось бы, обычное явление: из чьих-то ворот вынесли паланкин, затянутый густой сеткой. "Только взглянешь, а его уже промчали, и лишь бегут следом сопровождающие люди. Стараешься угадать по ним, кто же сидит в паланкине? Кто бы мог там быть? Это-то и приятно. Гораздо хуже, когда паланкин медленно-медленно проносятся мимо вас".

По настроению, содержанию и форме произведений Сэй Сёнагон близко к такому виду "записок", как "Афоризмы" Ли Шаньина. Вместе с литературой мемуарного характера - дневником, "Записки у изголовья" показали, как новые в китайской литературе жанры получили дальнейшее развитие на японской почве.

Тема 48. Роль дневниково-мемуарной и эссеистической литературы в становлении жанра романа в японской литературе. Его отличие от западно-европейского куртуазного и рыцарского романа. Мурасаки-сикибу ?Гэндзи-моногатари? (?Повесть о блистательном принце Гэндзи?).

В начале XI в. поэтесса Мурасаки-сикибу ("фрейлина Мурасаки") создала роман "Повесть о Гэндзи", который можно назвать энциклопедией жизни этой эпохи.

Роман о Гэндзи - произведение крупной формы. В нем триста действующих лиц, из них главных или во всяком случае, проходящих через все повествование, - более тридцати. Время действия охватывает семьдесят лет.

Этот роман входит в число крупнейших памятников, составляющих культурное наследие японского народа. Образы, созданные Мурасаки-сикибу, и, прежде всего, образ центрального героя Гэндзи, представляют собой замечательное художественное обобщение. В западной литературе создан обобщенный образ Дон Жуана. Это человек, стремившийся завоевать всех женщин, встречавшихся на его пути; и в этом стремлении преступавший нормы общепринятой морали, бросавший вызов семье и религии. Образ Гэндзи, созданный гораздо раньше и в других условиях, является по-своему столь же обобщенным. В нем целиком воплотилась одна из характернейших черт придворной аристократии хэйанского периода - стремление к наслаждению жизнью, доведенное здесь до крайних пределов.

Автор по отношению к героиням романа занимает позицию, определенную нормами своеобразного японского домостроя. Мурасаки не признает за женщиной права сказать свое слово, сделать самостоятельный выбор, отвергнуть нежеланного возлюбленного. Она должна быть покорна и верна своему возлюбленному, несмотря на его бесчисленные измены.

По богатству психологических характеристик, по глубине раскрытия внутренней жизни героев, этот роман превосходит все, созданное до него, и на много веков предвосхищает дальнейшее развитие японской художественной литературы. Разнообразие стремлений людей своего времени и своего общества, их эстетические вкусы, умение подметить в окружающей обстановке и прекрасное и смешное Мурасаки-сикибу сумела сделать материалом художественной литературы, подняв тем самым литературу своего времени на большую высоту.

Тема 49. Литература эпохи Камакура (XII-XIV вв.). Особенности исторического периода и политической ситуации. Крах хэйанских ценностей. Выдвижение самураев и распространение самурайской идеологии. Кодекс ?бусидо?. Проблема влияния буддизма на литературу рассматриваемого периода. Идеи теоретиков буддизма: Хонэн (1133-1212 гг.), Синран (1173-1262 гг.), Нитирэн (1222-1282 гг.). Самурайская специфика восприятия буддизма. Становление жанра ?гунки?. (военных повествований). ?Хэйкэ-моногатари? (?Сказание о доме Тайра?). ?Тайхэйки? (?Повесть о великом мире?). Этическая и эстетическая специфика военных эпосов.

В феодальную эпоху делались попытки приписать авторство этого наиболее популярного из всех произведений средневекового героического эпоса то одному, то другому историческому лицу, однако научно установить такое авторство не представлялось возможным. "Сказание о доме Тайра" состояло из двенадцати частей (свитков) и эпилога. Каждая часть в свою очередь подразделялась на несколько самостоятельных глав, число которых колебалось от 5 до 20.

Народность "Сказания" отчетливо сказывается также и в осуждении Киёмори, олицетворяющего деспотизм и жестокость. Хотя в дальнейшем, при письменной обработке эпоса, гибель всего рода Тайра интерпретировалась, как небесная кара, эпос прямо говорит, что виною многолетней смуты и трагической смерти ни в чем неповинных людей была жестокость и своеволие Киёмори. Отсюда и явное сочувствие многим представителям побежденных Тайра и осуждение жестокости победителей Минамото.

"Сказание" отличается необыкновенной драматической насыщенностью. Каждая глава содержит рассказ о конкретных событиях, полных драматизма, почти в каждом, даже кратком отрывке дается столкновение разнообразных человеческих страстей.

В последующие века "Сказание о доме Тайра" стало неиссякаемым источником сюжетов для бесчисленных произведений как в прозе, так и в драме. Свыше десятка пьес создано только об одном Иосицунэ. Даже в современную эпоху все продолжают появляться произведения, написанные по мотивам "Сказания".

"Сказание о великом мире" - второй по размерам и значению для японской литературы средневековый героический эпос - сложился на основе исторических событий начала и середины XIV столетия. Он дошел до наших дней в записи, произведенной в монастырях и обработанной в духе буддизма и "кодекса самурайской чести". В "Сказании" 40 глав, разделенных на три части. Первая часть повествует о междоусобных войнах в начале XIV в., закончившихся временным восстановлением единой державы императора Годайго. Вторая часть рассказывает о бегстве Годайго из столицы под натиском войск коалиции феодалов во главе с Асикага Такаудзи. о разделении Японии на два больших лагеря - "южан" и "северян", и заканчивается смертью Годайго. Третья часть посвящена описанию дальнейших событий этой войны, продолжавшейся в общей сложности более полувека и окончившейся победой феодалов-северян. Судя по сочувствию Южной коалиции, которое красной нитью проходит через всю повесть, по названию северян не иначе как "государственными изменниками", "узурпаторами", буддийские монахи, принимавшие участие в ее записи, являлись идейными сторонниками победителей южан. В последних главах эпоса, записанных позднее, вместе с тем делается попытка приписать акты произвола и жестокости северян отдельным феодалам, в то время как глава Северного лагеря, Асикага Такаудзи, якобы "ничего не знал" о бесчинствах своих вассалов, а если узнавал, то "справедливо карал" их за преступления. Главная идея "Сказания о великом мире" может быть определена как прославление "кодекса самурайской чести". Вассальная верность и другие самурайские добродетели иллюстрируются конкретным содержанием десятки и сотни раз.

5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)

Самостоятельная работа обучающихся выполняется по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа подразделяется на самостоятельную работу на аудиторных занятиях и на внеаудиторную самостоятельную работу. Самостоятельная работа обучающихся включает как полностью самостоятельное освоение отдельных тем (разделов) дисциплины, так и проработку тем (разделов), осваиваемых во время аудиторной работы. Во время самостоятельной работы обучающиеся читают и конспектируют учебную, научную и справочную литературу, выполняют задания, направленные на закрепление знаний и отработку умений и навыков, готовятся к текущему и промежуточному контролю по дисциплине.

Организация самостоятельной работы обучающихся регламентируется нормативными документами, учебно-методической литературой и электронными образовательными ресурсами, включая:

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 года №301)

Письмо Министерства образования Российской Федерации №14-55-996ин/15 от 27 ноября 2002 г. "Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений"

Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Правила внутреннего распорядка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Локальные нормативные акты Казанского (Приволжского) федерального университета

Емельянов В.В. (отв. ред.) Литературы стран Азии... twirpx.com?file/1055940/ - Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития. Коллективная монография. ? СПб.: СПбГУ, 2012. ? 348 с.

Каталог диссертаций и авторефератов на тему... cheloveknauka.com/?literatura?azii-i-afriki - Литература народов Азии и Африки.

Литературы стран Азии и Африки. - Academia.edu academia.edu??Литературы_стран_Азии_и_Африки? -

Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития вторых, оно выступает как архаическая литература, по ряду признаков ? принципиальная анонимность, вариативность редакций и т.д..

6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)

Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю) включает оценочные материалы, направленные на проверку освоения компетенций, в том числе знаний, умений и навыков. Фонд оценочных средств включает оценочные средства текущего контроля и оценочные средства промежуточной аттестации.

В фонде оценочных средств содержится следующая информация:

- соответствие компетенций планируемым результатам обучения по дисциплине (модулю);
- критерии оценивания сформированности компетенций;
- механизм формирования оценки по дисциплине (модулю);
- описание порядка применения и процедуры оценивания для каждого оценочного средства;
- критерии оценивания для каждого оценочного средства;
- содержание оценочных средств, включая требования, предъявляемые к действиям обучающихся, демонстрируемым результатам, задания различных типов.

Фонд оценочных средств по дисциплине находится в Приложении 1 к программе дисциплины (модулю).

7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Освоение дисциплины (модуля) предполагает изучение основной и дополнительной учебной литературы. Литература может быть доступна обучающимся в одном из двух вариантов (либо в обоих из них):

- в электронном виде - через электронные библиотечные системы на основании заключенных КФУ договоров с правообладателями;

- в печатном виде - в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского. Обучающиеся получают учебную литературу на абонементе по читательским билетам в соответствии с правилами пользования Научной библиотекой.

Электронные издания доступны дистанционно из любой точки при введении обучающимся своего логина и пароля от личного кабинета в системе "Электронный университет". При использовании печатных изданий библиотечный фонд должен быть укомплектован ими из расчета не менее 0,5 экземпляра (для обучающихся по ФГОС 3++ - не менее 0,25 экземпляра) каждого из изданий основной литературы и не менее 0,25 экземпляра дополнительной литературы на каждого обучающегося из числа лиц, одновременно осваивающих данную дисциплину.

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля), находится в Приложении 2 к рабочей программе дисциплины. Он подлежит обновлению при изменении условий договоров КФУ с правообладателями электронных изданий и при изменении комплектования фондов Научной библиотеки КФУ.

8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)

Литература Востока - Все для студента - <http://www.twirpx.com/files/literature/foreign/east/>

Литература древнего Востока - http://www.20art.ru/art/Literatura_drevnego_Vostoka/p2_articleid/378

Сазанова Н.М. (сост.) - Литература Востока в средние века: Тексты [... - rutracker.org/forum/viewtopic.

9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Вид работ	Методические рекомендации
лекции	В ходе лекционных занятий вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание тех или иных явлений и процессов, научные выводы и практические рекомендации, положительный опыт в ораторском искусстве. Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки из рекомендованной литературы, дополняющие материал прослушанной лекции, а также подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений. Задавать преподавателю уточняющие вопросы с целью уяснения теоретических положений, разрешения спорных ситуаций.
практические занятия	Важной формой самостоятельной работы студента является систематическая и планомерная подготовка к практическому занятию. После лекции студент должен познакомиться с планом практических занятий и списком обязательной и дополнительной литературы, которую необходимо прочитать, изучить и законспектировать. Разъяснение по вопросам новой темы студенты получают у преподавателя в конце предыдущего практического занятия. Подготовка к практическому занятию требует, прежде всего, чтения рекомендуемых источников и монографических работ, их реферирования, подготовки докладов и сообщений. Важным этапом в самостоятельной работе студента является повторение материала по конспекту лекции. Одна из главных составляющих внеаудиторной подготовки ? работа с книгой. Она предполагает: внимательное прочтение, критическое осмысление содержания, обоснование собственной позиции по дискуссионным моментам, постановки интересующих вопросов, которые могут стать предметом обсуждения на семинаре.
самостоятельная работа	Основной целью организации самостоятельной работы студентов является формирование у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных и других задач профессиональной направленности на основе работы с научно-теоретической литературой и практическими материалами, необходимыми для углубленного изучения дисциплины. В связи с этим основными задачами самостоятельной работы студентов являются: - закрепление знаний, полученных на занятиях; - углубленное изучение дисциплины по программе, предложенной преподавателем; - привитие студентам интереса к изучению научно-методической литературы и научно-исследовательской деятельности; - формирование навыков владения устной речью, четкого письменного изложения материала.

Вид работ	Методические рекомендации
зачет	<p>Готовиться к зачету необходимо последовательно, с учетом контрольных вопросов, разработанных ведущим преподавателем кафедры. Сначала следует определить место каждого контрольного вопроса в соответствующем разделе темы учебной программы, а затем внимательно прочитать и осмыслить рекомендованные научные работы, соответствующие разделы рекомендованных учебников. При этом полезно делать хотя бы самые краткие выписки и заметки. Работу над темой можно считать завершённой, если вы сможете ответить на все контрольные вопросы и дать определение понятий по изучаемой теме.</p> <p>Для обеспечения полноты ответа на контрольные вопросы и лучшего запоминания теоретического материала рекомендуется составлять план ответа на контрольный вопрос. Это позволит сэкономить время для подготовки непосредственно перед зачетом за счет обращения не к литературе, а к своим записям. При подготовке необходимо выявлять наиболее сложные, дискуссионные вопросы, с тем, чтобы обсудить их с преподавателем на обзорных лекциях и консультациях.</p> <p>Нельзя ограничивать подготовку к зачету простым повторением изученного материала. Необходимо углубить и расширить ранее приобретенные знания за счет новых идей и положений. Результат по сдаче зачета объявляется студентам, вносится в экзаменационную ведомость. Незачет проставляется только в ведомости. После чего студент освобождается от дальнейшего присутствия на зачете. При получении незачета повторная сдача осуществляется в другие дни, установленные деканатом. Положительные оценки зачетно выставляются, если студент усвоил учебный материал, исчерпывающе, логически, грамотно изложив его, показал знания специальной литературы, не допускал существенных неточностей, а также правильно применял понятийный аппарат.</p>
экзамен	<p>Огромную роль в успешной подготовке к экзамену играет правильная организация подготовки к нему. Рекомендуется при подготовке к экзамену опираться на следующие моменты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. просмотреть программу курса, с целью выявления наиболее проблемных тем, вопросов, которые могут вызвать трудности при подготовке к экзамену. 2. темы необходимо изучать последовательно, внимательно обращая внимание на описание вопросов, которые раскрывают ее содержание. 3. после изучения всех тем студенту рекомендуется ответить на контрольные вопросы по всему курсу. 4. ответы на вопросы экзаменатора должны быть четкими и полными. 5. студент должен показать навыки грамотного владения литературоведческими терминами, знать их определения. 6. показать умения анализировать научный материал.

10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем, представлен в Приложении 3 к рабочей программе дисциплины (модуля).

11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Материально-техническое обеспечение образовательного процесса по дисциплине (модулю) включает в себя следующие компоненты:

Помещения для самостоятельной работы обучающихся, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья) и оснащенные компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду КФУ.

Учебные аудитории для контактной работы с преподавателем, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья).

Компьютер и принтер для распечатки раздаточных материалов.

Мультимедийная аудитория.

Компьютерный класс.

12. Средства адаптации преподавания дисциплины к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

При необходимости в образовательном процессе применяются следующие методы и технологии, облегчающие восприятие информации обучающимися инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья:

- создание текстовой версии любого нетекстового контента для его возможного преобразования в альтернативные формы, удобные для различных пользователей;
- создание контента, который можно представить в различных видах без потери данных или структуры, предусмотреть возможность масштабирования текста и изображений без потери качества, предусмотреть доступность управления контентом с клавиатуры;
- создание возможностей для обучающихся воспринимать одну и ту же информацию из разных источников - например, так, чтобы лица с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения - аудиально;
- применение программных средств, обеспечивающих возможность освоения навыков и умений, формируемых дисциплиной, за счёт альтернативных способов, в том числе виртуальных лабораторий и симуляционных технологий;
- применение дистанционных образовательных технологий для передачи информации, организации различных форм интерактивной контактной работы обучающегося с преподавателем, в том числе вебинаров, которые могут быть использованы для проведения виртуальных лекций с возможностью взаимодействия всех участников дистанционного обучения, проведения семинаров, выступления с докладами и защиты выполненных работ, проведения тренингов, организации коллективной работы;
- применение дистанционных образовательных технологий для организации форм текущего и промежуточного контроля;
- увеличение продолжительности сдачи обучающимся инвалидом или лицом с ограниченными возможностями здоровья форм промежуточной аттестации по отношению к установленной продолжительности их сдачи:
- продолжительности сдачи зачёта или экзамена, проводимого в письменной форме, - не более чем на 90 минут;
- продолжительности подготовки обучающегося к ответу на зачёте или экзамене, проводимом в устной форме, - не более чем на 20 минут;
- продолжительности выступления обучающегося при защите курсовой работы - не более чем на 15 минут.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО и учебным планом по направлению 58.03.01 "Востоковедение и африканистика" и профилю подготовки "не предусмотрено".

Приложение 2
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.ДВ.07.01 История литературы стран Азии и Африки

Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: не предусмотрено

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2017

Основная литература:

Основная литература:

1. История мировой литературы. Древний Ближний Восток [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.В. Синило - Минск : Выш. шк., 2014. - <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9789850624123.html>

2. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, Э. И. Кирнозе. - М.: Флинта : Наука, 2011. - 280 с. - ISBN 978-5-9765-0907-8 (Флинта), ISBN 978-5-02-037228-3 (Наука).

<http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=455178>

3. Нижников С.А., Семушкин А.В. Архетипы философских культур Востока и Запада: Учеб. пособие. - М.: РУДН, 2008. - 317 с. - ISBN 978-5-16-013011-8. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=348880>

Дополнительная литература:

Дополнительная литература:

1. Памятники книжного эпоса Запада и Востока : коллективная монография / сост. и ред. С.Ю. Неклюдов, Н.В. Петров ; сост. указ. С.С. Макаров. ? М. : ИНФРА-М, 2018. ? 482 с. ? (Научная мысль). ?

www.dx.doi.org/10.12737/monography_59350add27ea25.47757392.

<http://znanium.com/bookread2.php?book=858732>

2. Зарубежная литература XX века (1940 - 1990-е годы). Практикум: Учебное пособие / Т.В. Лошакова, А.Г. Лошаков. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 328 с.: 60x88 1/16. (переплет) ISBN 978-5-9765-0867-5, 1000 экз.

<http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=247737>

3. Гиль, О. Л. Зарубежная литература XX века [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / О. Л. Гиль. - 2-е изд., стер. - М. : ФЛИНТА, 2013. - 144 с. - ISBN 978-5-9765-1045-6

<http://znanium.com/bookread2.php?book=458071>

Приложение 3
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.ДВ.07.01 История литературы стран Азии и Африки

Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: не предусмотрено

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2017

Освоение дисциплины (модуля) предполагает использование следующего программного обеспечения и информационно-справочных систем:

Операционная система Microsoft Windows 7 Профессиональная или Windows XP (Volume License)

Пакет офисного программного обеспечения Microsoft Office 365 или Microsoft Office Professional plus 2010

Браузер Mozilla Firefox

Браузер Google Chrome

Adobe Reader XI или Adobe Acrobat Reader DC

Kaspersky Endpoint Security для Windows

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "Консультант студента", доступ к которой предоставлен обучающимся. Многопрофильный образовательный ресурс "Консультант студента" является электронной библиотечной системой (ЭБС), предоставляющей доступ через сеть Интернет к учебной литературе и дополнительным материалам, приобретенным на основании прямых договоров с правообладателями. Полностью соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к комплектованию библиотек, в том числе электронных, в части формирования фондов основной и дополнительной литературы.